

**Россия под наркотиками. Большое расследование Lenta.ru
(А.Кораблев, В.Тодоров, А.Расулов, А.Матвеева, 07.10.2019,
<https://darknark.lenta.ru>)**

Как в России развернулась самая мощная в мире война за рынок наркотиков

В России существует огромный теневой рынок с оборотами в миллиарды рублей. Он охватывает тысячи городов и сотни тысяч людей, но о нем не пишут газеты. Спрос на его продукцию выше, чем на нефть и газ. Это торговля наркотиками через интернет. Сегодня этот рынок захватила крупнейшая в мире даркнет-площадка Hydra.

«Лента.ру» выяснила, почему в России развернулась жестокая война за торговлю наркотиками в интернете и как Hydra стала монополистом на многомиллиардном рынке психоактивных веществ, уничтожив конкурентов.

//Однажды в Шушарах>>

Тягач Volvo мчал по заснеженной трассе, разрезая фарами темноту. Водитель Сергей торопился закончить работу, чтобы поскорее попасть домой.

До этого он, как обычно, забрал груз из «Петролеспорта». Огромное предприятие занимает территорию в 122 гектара и ежегодно принимает-отправляет более 50 миллионов тонн грузов.

15 января 2019 года, несколько сотен тонн пришлось на контейнеры с бананами, которые приплыли на судне Maersk Niamey рейсом Эквадор — Бременхоффенн — Петербург и достались водителю.

Сергей забрал контейнер и повез его на склад в Шушарах. Доехал за полчаса, но там его ждал неприятный сюрприз — очередь на разгрузку, из-за чего освободился только ночью. Процесс снимали камеры видеонаблюдения.

Сергей двинулся в обратный путь, но вскоре заметил, что за ним увязался темный микроавтобус с европейскими номерами. Водитель вспомнил, что днем эта машина крутилась возле склада, но тогда ему не показалась подозрительной.

Как только тягач выехал на шоссе, микроавтобус резко прибавил скорость. Едва он поравнялся с кабиной Volvo, человек из машины начал кричать, чтобы Сергей остановился — якобы владелец груза забыл в контейнере что-то ценное.

Но Сергей помнил, что контейнер пуст, к тому же был наслышан об автоугонщиках — тягачи Volvo считаются одними из самых мощных, на их продаже можно хорошо заработать.

Сергей утопил педаль газа в пол. Преследователи не отставали. Микроавтобус несколько раз ударил правый борт тягача.

В ответ Сергей резко выкрутил руль вправо. Через секунду он увидел в зеркале заднего вида, как преследователи съехали в кювет. Но пару минут спустя микроавтобус выбрался из январского снега и возобновил погоню.

Как опытный водитель Сергей знал, что впереди пост ДПС, и мчал к нему на полной скорости. Микроавтобус сдался лишь за сотню метров до него. Полицейские быстро объяснили Сергею, как ему «повезло» — в контейнере, который он вез в Шушары, по оперативной информации, были не только бананы.

Полицейские попросили Сергея отправиться на другой склад, чтобы извлечь скрытый груз. Сделать это было непросто — по дороге тягач вновь попытались остановить. На этот раз крепкие ребята в красном Dodge Caravan. Правда, таранить грузовик они не решились.

Когда оперативники обыскали контейнер, то обнаружили, что вместе с бананами в Россию приехали 50 килограммовых брикетов с кокаином. Рыночная стоимость секретного груза — 500 миллионов рублей.

/<Банановая страна/>

Бананы — самый популярный фрукт в России. Почти 100 процентов их экспорта приходится на одну страну: Эквадор — родину человека со звучным именем Эдисон Вашингтон Прадо Алава и с не менее громким прозвищем «Эквадорский Пабло Эскобар». Именно его 50 килограммов кокаина попали в руки петербургских оперативников благодаря храбрости водителя Сергея.

В апреле 2017 года в ходе операции «Восходящее солнце» колумбийские силы правопорядка арестовали Прадо Алава по обвинениям в наркоторговле, убийствах и взяточничестве.

Вскоре его экстрадировали в США по требованию американского правительства. Согласно данным Управления по борьбе с наркотиками, только за два года ему удалось ввезти морем на американскую территорию больше 250 тонн кокаина. Однако арест главаря не остановил ни кокаиновый бизнес картеля, ни его поставки в Санкт-Петербург. В июне 2019 года в петербургском морском порту изъяли рекордную партию в 400 килограмм кокаина от картеля Алавы стоимостью 4,5 миллиарда рублей.

Бананы — фрукт нежный. Их везут через океан недозревшими, и это строгое правило: достаточно одного спелого плода, чтобы «заразить» созреванием другие бананы, и тогда вместо партии крепких и пригодных к продаже после искусственного дозревания фруктов до склада доедет желто-коричневая каша. Банановые рефрижераторы держат постоянную температуру на всех этапах путешествия, открывать их нельзя — испортится вся партия.

Это делает бананы идеальным прикрытием для контрабанды наркотиков.

Вскрытие контейнера равносильно заведомой порче товара, а значит, хозяин груза сможет подать в суд на ФТС, которая кошмарит честный витаминный бизнес, и потребовать возмещения ущерба.

Проверить груз можно только на основании оперативной информации. Если груз коммерческий, его задержка может стать поводом для мгновенного обращения в суд.

Поэтому таможенное оформление скоропортящихся товаров (бананов или других фруктов) проходит в ускоренном режиме. «Подмазанные» наркомафией сотрудники порта обычно заранее знают номера прибывающих контейнеров и сразу вносят их в систему как проверенные. Свой человек в порту и в компании-владельце груза говорит, где искать тот самый контейнер. Затем к нему пристраивается эскорт, в который на каком-то этапе перегружают прибывший морем товар.

В большинстве портов из 1 миллиона контейнеров в среднем проверяют только 5 тысяч — это 0,5 процента от общего потока. А значит, 99,5 процента поставок наркотиков происходит без проблем. И Петербург тут не исключение.

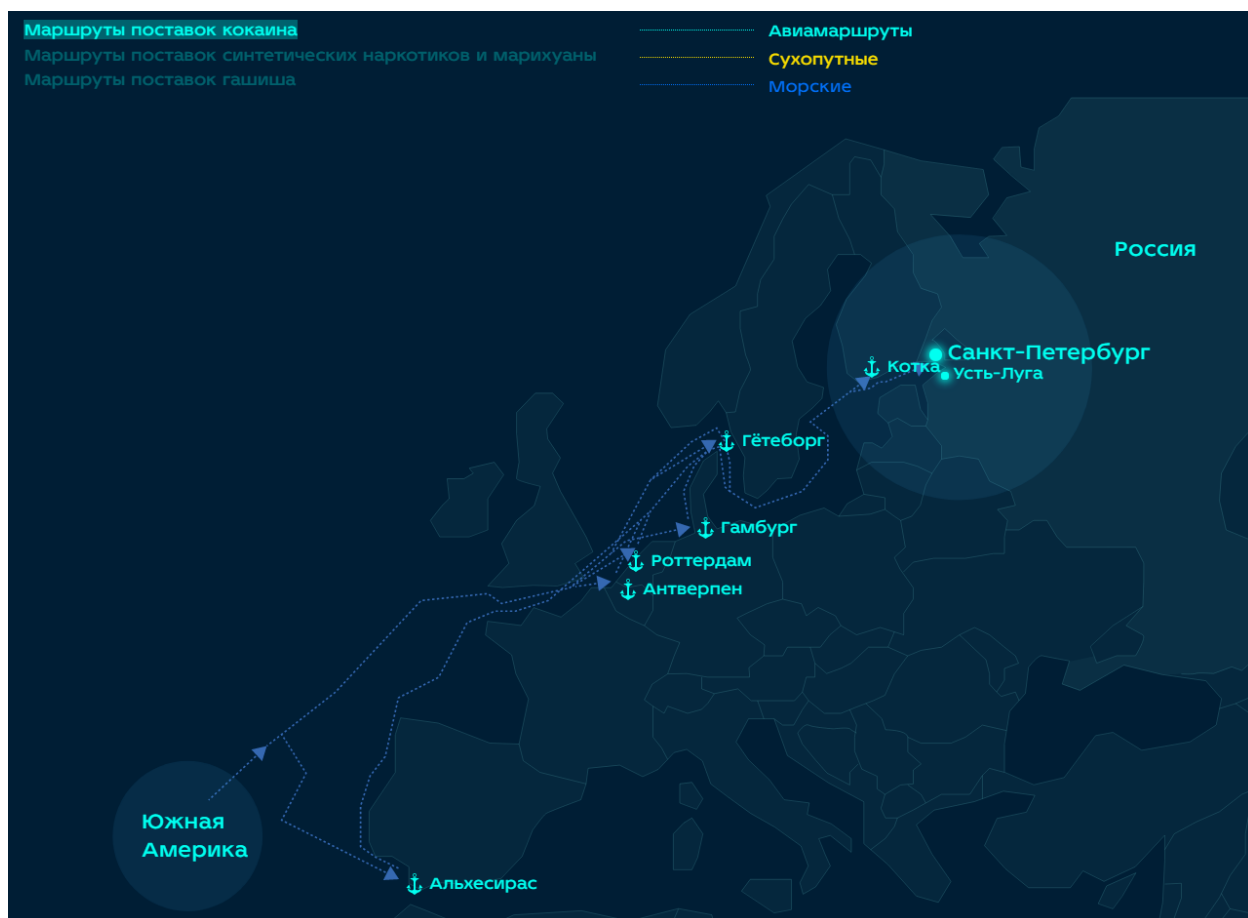
</Как маскируют кокаин при ввозе в Россию:/>

Бананы, кофе, какао-бобы — главные кандидаты на прикрытия поставок кокаина. В Россию их ввозят преимущественно через Эквадор, соседнюю с Колумбией страну. Отправление грузов из Эквадора позволяет избежать вопросов, связанных с имиджем Колумбии. Кокаин фасуют в брикеты весом около 1 кило, которые удобно прятать под обшивкой контейнера. Как правило, забор груза производится в порту назначения.

Картина наркотрафика в Россию оставалась неизменной с начала 1990-х и до 2016 года — большинство запрещенных веществ попадали в страну через морские порты. Кокаин из Южной Америки, экстази из Нидерландов, амфетамин из Бельгии — все они прибывали в Санкт-Петербург и Усть-Лугу, чтобы разойтись по городам России и направлениям европейского транзита.

Карта поставок наркотиков из Европы в Россию

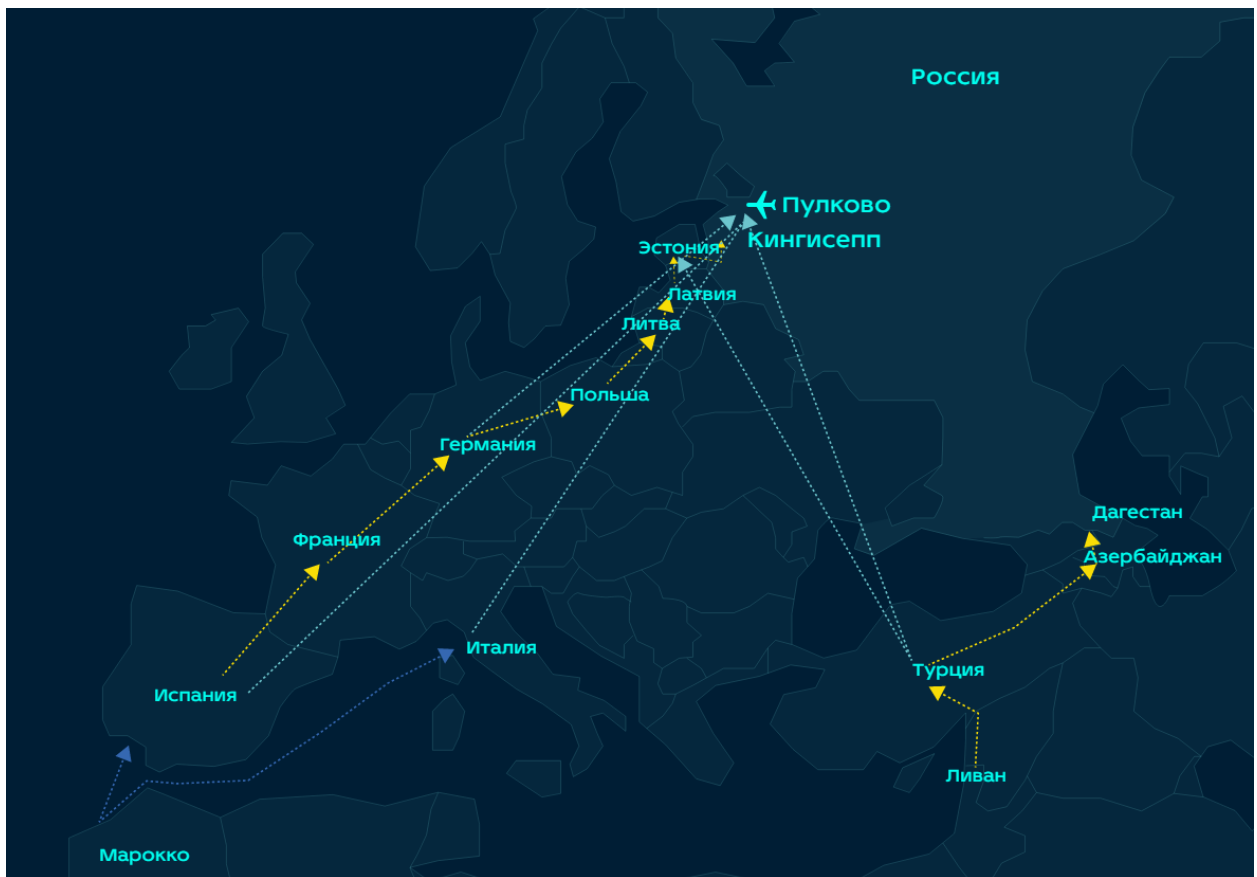
Маршруты поставок кокаина

Маршруты поставок синтетических наркотиков и марихуаны

Маршруты поставок гашиша

Но в 2016-м ситуация в России изменилась. Сразу несколько крупных таможенных брокеров были арестованы за нелегальный импорт алкоголя, техники и элитной одежды через морские порты.

В марте 2016 года ФСБ задержала одного из крупнейших бизнесменов Петербурга Дмитрия Михальченко — владельца группы компаний «Форум», тесно связанного с тогдашним главой ФСО Евгением Муровым.

О дружбе Михальченко с силовыми структурами было известно с середины 2000-х годов. Тогда он, по словам источников, с помощью ФСО смог добиться изменений в ГОСТ Минобороны лишь затем, чтобы получить новые рынки сбыта для приобретенного в 2004 году убыточного Прядильно-ниточного комбината им. Кирова.

А в 2011 году Михальченко убедил Евгения Мурова сделать одно из предприятий в рамках ФСО единственным подрядчиком на строительство и реставрацию недвижимости для президента России. Уже через пару месяцев связанное с Михальченко ФГУП «Атэкс» за 858 миллионов рублей строило резиденцию «Бочаров Ручей» в Сочи. Позже его компании за 5,7 миллиарда рублей перестраивали резиденцию президента в Ново-Огарево и за 105 миллионов рублей реставрировали огромное количество зданий.

Но главным активом Михальченко был многопрофильный перегрузочный комплекс «Бронка» в Большом порту Петербурга. Как оказалось позже, он же и погубил своего хозяина.

После введения санкций в 2014 году объем грузоперевозок упал, а строительство «Бронки» фактически остановилось. Но амбициозный Михальченко не смог остановиться и начал выводить все больше денег из строительства и реставрации, чтобы вкладывать в убыточную «Бронку». Этим он подставил своих покровителей из ФСО и лично Мурова. Последней каплей стало желание Михальченко в разгар санкций контрабандой провезти в Россию партию коллекционных вин и коньяка.

За это 15 марта 2016 года он был арестован в Москве. Через два месяца Евгений Муров покинул пост главы ФСО.

В апреле 2017 года ФСБ пришла за знакомым Михальченко — крупнейшим таможенным брокером и перевозчиком России, совладельцем ULS Global Игорем Хавроновым.

В начале 2000-х он был не самым авторитетным контрабандистом под крышей Тамбовской преступной группировки, но когда в 2007 году верхушку группировки арестовали, Хавронов понял, что власть меняется.

Через год он познакомился с Михальченко, и его бизнес резко пошел в гору.

В то время Хавронов был совладельцем небольшой компании «Сигма», владевшей собственным парком грузовиков и паромом. В 2009 году Хавронову повезло: Владимир Путин жестко раскритиковал ФСБ за контрабанду на Черкизовском рынке, и чекисты быстро разгромили всех его

конкурентов. Поэтому когда в 2009 году в Петербурге начал работу грузовой порт «Усть-Луга», «Сигма» оказалась монополистом.

Затем Хавронов создал компанию ULS Global, купил склады в Европе и два грузовых самолета, а после введения санкций в 2014 году захватил весь трафик товаров из Турции — от овощей и фруктов до одежды.

Не забывал он и об авторитетном друге Михальченко — поставлял контрабандный алкоголь в его рестораны Buddha-Bar, IL Lago dei Cigni и Tse Fung и возил контрабандой итальянскую одежду для его бутиков ZILLI и CANALI.

Именно это заинтересовало офицеров ФСБ, искавших подходы к Михальченко. А Хавронов, сам того не ведая, стал ключевым персонажем в разгроме российского рынка контрабанды наркотиков.

Арест Михальченко и Хавронова нанес сокрушительный удар по поставкам почти всех популярных в стране запрещенных веществ. Проверенные люди на местах, четко отлаженные схемы и договоренности с поставщиками — после ареста двух самых могущественных фигур в российской трансграничной торговле вся эта система в одночасье была парализована страхом. Наркотики из Европы, которые раньше ввозились для сбыта в России, перестали идти через порты.

Пострадали крупные продавцы, торговавшие импортными наркотиками — гашишем, МДМА, экстази, марками. Если раньше коридоры поставок были стабильными, и люди на точках были уверены в себе, то после разгрома брокеров они начали переживать и массово сливаться с пропуска грузов.

Голландский и бельгийский экстази, чешский амфетамин, ввозимый через Испанию марокканский гашиш, а также сортовая марихуана со всей Европы резко взлетели в цене. Обычно их возили фурами: «синтетику» и «шишки» — через Латвию и Финляндию, гашиш — еще и через Турцию. Но когда стали арестовывать брокеров и выборочно досматривать грузы, персонал перестал гарантировать безопасность прохода товара.

Приобретать оптовые партии с доставкой на крупнейших западных площадках Alphabay и Hansa стало слишком рискованно. Но именно там закупились все крупные российские наркодилеры. Более того, россияне были основными клиентами и источниками прибыли этих площадок.

</История Alphabay и Hansa:/>

Alphabay запустилась в 2014 году, но рост площадки начался только через год, когда закрылся ее более популярный конкурент Evolution, чьи администраторы похитили средства с внутренних кошельков клиентов и

скрылись. Это помогло привлечь 18 тысяч клиентов. В том же году закрылась еще одна крупная площадка — Agora. Закрытие конкурентов позволило Alphabay нарастить аудиторию до 200 тысяч пользователей.

В 2017 году администрация Alphabay столкнулась с критической уязвимостью — с ее помощью были раскрыты данные клиентов. Неизвестные получили доступ к переписке 218 тысяч юзеров, но тогда площадка сумела откупиться.

5 июля 2017 года среди пользователей Alphabay и Hansa началась паника: площадки неожиданно ушли в офлайн. Спустя сутки выяснилось, что неизвестные вывели с площадки почти полторы тысячи биткоинов — около 3,7 миллиона долларов.

Через несколько недель Европол заявил о закрытии Alphabay и Hansa, на которых было доступно более 350 тысяч нелегальных товаров — от наркотиков до оружия. Alphabay объединяла до полумиллиона покупателей и 40 тысяч продавцов. Ее администратор — гражданин Канады Александр Каз — был арестован в Таиланде при участии спецслужб трех стран. У него конфисковали три дома и четыре спорткара. Общая стоимость имущества составила 11 миллионов долларов. Через пару дней он был найден мертвым в своей камере.

Многие наркотики попадали в Питер именно благодаря даркнету, рассказывает источник, близкий к контрабанде психоактивных веществ. Большинство из них покупалось именно на Alphabay и Hansa. Источник предполагает, что создателя AlphaBay убили в тайской тюрьме, чтобы он после возможной экстрадиции в США не выдал крупнейших поставщиков и производителей наркотиков.

Такие опасения объяснимы, ведь западные спецслужбы приняли непосредственное участие в закрытии Alphabay и Hansa.

20 июня 2017 года Hansa полностью перешла под наблюдение Европола. Некоторых админов Hansa заменили на оперативников — это было нетрудно, ведь сотрудники площадки не знали друг друга в лицо. Началась серьезная разработка: спецслужбы определили геолокацию продавцов и покупателей, а затем нанесли удар.

После того как накрыли Alphabay, большинство покупателей перешли на Hansa. Но оперативники разрабатывали и эту площадку и вскоре получили информацию о 420 тысячах пользователей и 10 тысяч их домашних адресов. Однако из-за неожиданной утечки информации ведущие продавцы ушли в тень и полностью поменяли систему хранения наркотиков.

Параллельно возникла другая проблема: появились агенты, которые стали «решать вопросы» между продавцами (которые приняли заказ) и

покупателями, чьи деньги оказались замороженными. Агенты были хорошо информированы и помогали покупателям если не вернуть свои деньги, то как минимум скрыться от правосудия.

Заккрытие этих площадок заставило российских наркоторговцев отказаться от импорта запрещенных веществ и переориентироваться на внутреннее производство. Исключением стал кокаин. Кока выращивается исключительно в Южной Америке, имеет высочайшую маржинальность и стабильный спрос среди обеспеченных элит, поэтому крупные поставщики могут позволить себе более высокий риск.

Кокаин не пострадал, поскольку это монопольный наркотик. Его транзитные поставки необходимы для дальнейшего распространения в Европе. Питер — лишь одна из точек входа в Европу. Еще есть Гамбург, Роттердам, Антверпен, шведский Гетеборг, финская Котка, испанский Альхесирас. Транзит не должен прекращаться, чтобы не допустить перебоев с поставками и роста цен на мировом рынке. Поэтому поставки кокаина почти не пострадали, как и его процент, оседающий в России.

В отличие от кокаина, остальные наркотические вещества оказалось проще и дешевле выращивать (в случае с марихуаной) или производить на месте из специальных химикатов — прекурсоров.

Так крах каналов морских перевозок положил начало новой схеме наркоторговли в России. Крупные дилеры перестали быть перекупщиками и превратились в производителей или заказчиков, для которых подряд по производству веществ выполняли люди на территории России.

Шел 2016 год. Последний год в истории ФСКН — ведомства, которое неоднократно обвиняли в контроле наркооборота вместо борьбы с ним. Устоявшиеся схемы крышевания позволяли оптовым наркоторговцам чувствовать себя относительно вольготно. После того как исчезла и привычная крыша, и привычные каналы поставок, стало очевидно, что жить теперь придется по-другому.

/<Самолетом, поездом, автомобилем/>

Оставшись без морских портов, оптовики сперва попытались организовать альтернативные поставки из Европы — через страны Балтии, автомобилями и пешими курьерами. Источник, знакомый с маршрутами контрабандных поставок наркотиков, рассказывает, что основные объемы марихуаны, гашиша, амфетамина и экстази попадали в Россию из Латвии по трассе М9 «Балтия», а также через Эстонию и Финляндию — еще с начала 90-х у наркоперевозчиков был популярен маршрут через Выборгскую таможню и паром Хельсинки — Санкт-Петербург.

Основные пункты провоза наркотиков после закрытия морских маршрутов

Марихуану и гашиш заваривали в бензобаки, чтобы замаскировать запах.

Герметично упакованные пакеты прятали под днищами и зашивали в задние сиденья автомобилей. Но объемы разовой перевозки на машине не превышали 200 кило, а риски были значительными, и они множились с каждой ходкой: примелькавшиеся автомобили, нервы, постоянная необходимость искать и привлекать новые человеческие ресурсы.

Наркотрафик по суше продолжается и сейчас — в прессе регулярно всплывают истории о тайниках в задней стенке салона, рефрижераторах с морепродуктами и фурах с двойным дном, в которых незадачливые наркодилеры из Беларуси и Прибалтики пытаются ввезти в Россию гашиш. Партии бывают разными — от 80 килограммов до 1,5 тонны, часть из них не проезжает дальше пунктов пограничного контроля.

</Кого поймали на контрабанде гашиша:/>

Только в 2019 году:

- латвийская собака на таможне не смогла остаться равнодушной к тайнику с 80 кило гашиша в задней стенке салона, который обустроил там 42-летний россиянин;

- в холодильнике с морепродуктами оказались другие лакомства, а российские пограничники отпраздновали улов — 300 килограммов гашиша;

- двое литовцев и белорус собирались ввезти в Россию в двойном дне фуры с минералкой 1,5 тонны марокканского гашиша, но благодаря спецоперации литовской полиции им придется пару лет охлаждаться в местах не столь отдаленных;

- 100 кило гашиша не удалось провезти в Россию литовскому автолюбителю без выдумки: он спрятал их за передней колесной аркой и под полом автомобиля.

Такие новости создают видимость масштабной борьбы, которой на самом деле нет: одна морская поставка в десятки раз превышает объемы автомобильных и в сотни раз — объемы пешеходных. Благодаря отсутствию человеческого фактора — водителей — контейнеры успешнее проходили контроль и не оставляли следа в виде множества людей, которые попадают за решетку и сдают подельников в обмен на смягчение наказания.

Поэтому зарубежные поставки через Прибалтику оказались слишком рискованными и менее прибыльными из-за длинной цепочки посредников. Крупные российские наркоторговцы решили, что выгоднее организовать предприятия полного цикла внутри страны.

<<От натурального — к синтетике//

Лидер потребительского спроса среди традиционных наркотиков — производные марихуаны («шишки» или «бошки» — соцветия женских растений конопли и гашиш — смола из них).

Лишившись большей части качественного товара из Европы, оптовики быстро организовали гровинг, то есть культивацию высококачественных сортов марихуаны на местах.

Но в отличие от большинства стран Европы, где власти лояльно относятся к выращиванию и хранению марихуаны, в России нелегальный гровинг карается серьезными штрафами, а чаще — тюремным сроком.

К тому же в квартирах марихуану в промышленных масштабах невозможно выращивать из-за нехватки места и сильного запаха во время цветения — не справляются даже самые сильные фильтры. За городом — из-за любопытных соседей. Кроме того, в обоих случаях требуется очень много

электроэнергии, что тоже не останется незамеченным. А самое главное — нужны специалисты-гроверы, которых в нашей стране не так много. Чтобы завозить иностранных, нужен сформированный рынок.

Совершенно не сложно, находясь в России, купить в интернете необходимое оборудование для гроуинга — оно ничем не отличается от набора для выращивания клубники в квартире, но чтобы выйти на устойчивую схему поставок качественного товара, нужно время, а время — деньги.

Оптовики пришли к выводу, что России нужен новый «кайф номер один».

Критерии просты: его изготовление должно быть недорогим, а эффект долгим и сильным. И решение нашлось: мефедрон. Из-за него и развернулась самая масштабная в мире нарковойна в истории интернета.

</Что такое мефедрон:/>

Мефедрон — одновременно стимулятор и эйфоретик. Он повышает эмпатию и сексуальное влечение, как экстази («наркотик вечеринок»), и одновременно увеличивает работоспособность, ускоряет когнитивные процессы, как любой стимулятор деятельности центральной нервной системы, от привычного кофеина до дорогого кокаина. Злоупотребляющих мефедроном ждут серьезные проблемы со здоровьем: неполадки с сердцем и скачки давления, головные боли, бессонница, депрессия, бред и панические атаки.

Мефедрон — синтетический порошковый наркотик, крупные партии которого, в отличие от марихуаны, можно варить в небольшом помещении с хорошей вентиляцией и набором оборудования, доступного для покупки в интернете. **Поколение, выросшее на сериале «Во все тяжкие», этого не слишком боится.** Безработные выпускники региональных химвузов и живущие на маленькие лаборантские зарплаты научные сотрудники с энтузиазмом отнеслись к предложениям заработать своим мастерством шестизначные суммы.

Наркотик создается из химических веществ — прекурсоров, которые заказывают в Китае под видом безобидных удобрений, кормов для животных и пищевых добавок. Учебники химии для взрослых и видеоролики про то, как делать наркотики, быстро заняли солидный сегмент в структуре продаж даркнет-сайтов.

К 2017 году на RAMP (Russian Anonymous Marketplace, крупнейшей российской площадке по продаже наркотиков) снизился спрос на гашиш — качественный товар все же приходилось возить из-за границы, — а

импортозамещающий мефедрон по уровню спроса сравнился с амфетамином, известным наркотиком с многолетней историей.

По иронии, взлет мефедрона и отечественного наркопроизводства в целом обернулся крахом для RAMP и сменой механизма торговли наркотиками через интернет. Но этому предшествовали несколько лет суровых войн.

<Война за онлайн/>

Детеныши тигровой акулы пожирают друг друга еще на эмбриональной стадии.

Этот биологический факт служит наглядным объяснением жизни российских наркоторговцев в даркнете. Раз на наркотики есть спрос, их можно произвести или ввезти в страну контрабандой, а даркнет бесконечен, почему в нем так мало магазинов? Именно поэтому.

История наркоторговли через даркнет началась в 2011 году. 27-летний техасский либертарианец Росс Ульбрихт, физик по образованию и неудачливый предприниматель, окончательно разочаровался в политике рыночного регулирования США и создал Silk Road — «место, где каждый может на собственном опыте почувствовать, каково это — жить в мире без государственного принуждения».

Спустя два года его идеи потерпели крах: в июле 2013-го Ульбрихта (он же Ужасный Пират Робертс) арестовали за заказ убийства шести человек, наркоторговлю в особо крупных масштабах и использование фальшивых документов, что его и выдало. К тому времени годовой оборот Silk Road составлял от 15 до 45 миллионов долларов (0,5–1,5 миллиарда рублей по курсу тех лет). 70 процентов товаров на площадке составляли наркотики. В 2015-м Ульбрихта осудили пожизненно.

К тому времени в России уже четыре года как работал аналог Silk Road — на тот момент самый долгоживущий и крупнейший крипторынок в мире Russian Anonymous Marketplace, или RAMP.

Об основателе RAMP известно немного, и большая часть этой информации восходит к его интервью Wired 2014 года. Спустя год после выхода материала жизнь отца-основателя российского даркнета оборвалась из-за передозировки.

Жизнь и смерть Darkside

Никнейм: Darkside

Пол: неизвестен

Возраст: неизвестен

Неофициальные прозвища: Большой босс, Махараджа

Увлечения: кино (на аватаре — Эдвард Нортон из «Бойцовского клуба», вместо локации — цитата из «Звездных войн»)

Социальное положение: верхушка среднего класса (по собственному признанию)

Источники предпринимательского вдохновения: Silk Road, российские хакерские форумы по торговле данными кредитных карт

Опыт употребления наркотиков: гашиш, опиаты, производные триптамина

Годовой доход (вместе с командой): 5,5 миллиона долларов (335,8 миллиона рублей)

После падения RAMP источник, близкий к администрации RAMP, раскрыл неизвестные подробности биографии Darkside. Во-первых, он тесно общался со своим главным помощником — администратором площадки Orange. И даже передал ему логин, пароль и PGP-ключ от своего аккаунта на RAMP.

Поэтому с сентября 2015 года под аккаунтом Darkside часто сидел именно Orange.

По словам источника, Darkside скончался в августе 2015 года от передозировки героином. В реальной жизни он был обычным программистом из Нижнего Новгорода по имени Игорь. Помимо владения крупнейшей площадкой по продаже наркотиков в даркнете у Darkside было еще одно увлечение — он страстно любил Battlefield 3, играл под ником Madsubj и активно участвовал в дискуссиях на форумах игры, где его нередко банили за читерство. После одного из банов он сменил ник на BVzor, а в одном из тредов предложил хейтеру приехать в Нижний Новгород, чтобы разобраться с ним.

В другом треде происходило обсуждение волны банов на серверах Battlefield 3, и один из игроков задал вопрос, помнят ли пользователи нижегородского Игоря.

Еще Madsubj задавал вопросы на англоязычном форуме про Battlefield, выкладывал музыку собственного сочинения на SoundCloud и хвастался ею

на форуме игроков. В обоих случаях Darkside использовал одинаковую аватарку.

Дата смерти Darkside косвенно подтверждается его активностью в онлайн-играх: последняя игра серии Battlefield, в которую играл BBzor (он же Madsubj) — вышедшая в 2013 году Battlefield 4. Следующая часть — Battlefield Hardline — вышла уже в 2015 году. В том же году Madsubj в последний раз до смерти от передозировки заходил в свой аккаунт на Steam.

RAMP не был первопроходцем на рынке: за четыре месяца до него начал работу R2D2 — изначально место для общения хакеров, технически подкованных криптоанархистов и прочих обитателей теневого сегмента сети. От общего форума быстро отпочковалась ветка для торговли психоактивными веществами, которая вскоре стала основной функцией сайта. А еще в 2011-м из обычного интернета в даркнет спрятался основанный двумя годами ранее Way Away — форум по торговле синтетическими наркотиками, в частности, «солями» и «спайсами», которые тогда пользовались популярностью в России. Позже появились и менее известные площадки AmberRoad, Malina и RuTor.

Рынок наркотиков в даркнете рос, как растет любая структура, которая предлагает популярный товар и над которой не стоит регулятор: тогдашние борцы с наркотиками, сотрудники ФСКН, технически продвинутыми не были и даже не представляли масштаба дел, которые творились в даркнете.

Но к 2014 году магазины даркнета наткнулись на естественный потолок роста: туда пришли почти все люди, которые пользовались Tor-браузером и при этом употребляли наркотики.

Darkside и его коллега Orange, старший администратор RAMP, были принципиальными противниками широкой рекламы, которая могла увеличить их клиентуру, отняв ее у офлайн-дилеров. На форуме даже было запрещено дискутировать на политические темы, поскольку разговоры о политике привлекают ненужное внимание. Залог безопасности RAMP (затаиться и работать только для ограниченного круга потребителей в теме) стал причиной застоя. Вариантов было немного: смириться или отобрать чужой кусок. Darkside не смирился.

</Выживает сильнейший/>

Первым противостоянием стала стычка рамповцев с AntiDot — админом R2D2, поводом — традиционное пацанское «чего такой дерзкий?». Источники не детализируют, в чем проявлялась дерзость, но известно, что AntiDot тоже переживал за свои перспективы на уже поделенном рынке. Его площадка была уничтожена серией DDoS-атак. Администраторы AmberRoad

и других площадок, которые вступились за коллегу, стали следующими жертвами.

«AmberRoad держался без клиентов два года, ничего не заработал и ушел на дно, когда закончился хостинг», — хвастался позже Orange. Справиться с Malina ему, по слухам, помог один из новых администраторов форума Runion — хакер с ником SleepWalker, который нашел у конкурентов уязвимости, узнал имена администраторов ресурса и передал их полиции.

Пока наемные хакеры атаковали противников, Darkside и Orange занимались усовершенствованием бизнес-модели.

Она отличалась от классической, принятой еще со времен Silk Road, в которой площадка взимала комиссию с каждой сделки. RAMP поступал иначе. По сути это была схема обычного продуктового рынка в любом городе страны. Администрация ежемесячно брала 300 долларов за возможность торговать (за место в региональном разделе); от 400 до 800 долларов, в зависимости от вида товара, — за каждое реализуемое вещество; 300 и 700 долларов, соответственно, стоило место на главной странице и рекламный баннер в шапке сайта.

Но вот незадача — эта схема плохо масштабировалась. Один оптовик мог продавать в десятки раз больше маленького розничного игрока, а деньги с него брались те же. К тому же после убийства каждой новой площадки нужно было переманивать освободившихся продавцов к себе, пока это не сделали оставшиеся на плаву конкуренты.

И программисты RAMP сделали сверхудачный ход, который помог площадке стать на голову выше соперников и увеличить аудиторию за счет сарафанного радио. Они придумали автошопы.

До 2014 года продажа наркотиков была полукустарной, если сравнивать с высокими технологиями даркнета. Клиентам приходилось устанавливать зашифрованный мессенджер Jabber, каждый раз списываться с дилерами, объяснять, чего они хотят и где это удобно получить, обсуждать условия оплаты, и главное — ждать, пока сделают закладку. Сейчас так работают маленькие бренды, которые продают одежду, украшения и сувениры через Instagram: без общения с менеджером не обойтись.

Автошопы же автоматизировали процесс покупки. Достаточно было выбрать готовую закладку в удобном районе, нажать кнопку «оплатить» — и все, после автоматического подтверждения транзакции можно ехать забирать товар. Нововведение, эквивалентное круглосуточным магазинам с алкоголем, стало настоящей потребительской революцией. RAMP сделал автошопы бесплатными для тех, кто оплатил дилерскую квоту (то есть для всех продавцов), и к ним потянулись люди с других площадок. Автоматизация да

еще система отзывов, минимизирующая обман (кидалово), — кому теперь нужна канитель с перепиской?

Так к концу 2015-го RAMP подмял под себя всех главных конкурентов, кроме двух — Way Away и Legal RC, которые специализировались на синтетических каннабиноидах и дизайнерских стимуляторах, в просторечии «солях» и «спайсах».

RAMP не продавал эти вещества, а WA и LRC не делали упора на традиционных наркотиках. Теоретически гиганты могли бы мирно сосуществовать еще несколько лет. Но их верхушка оказалась достаточно проницательна, чтобы понять две вещи: что у Darkside нет причин останавливать экспансию и что сила меньших — в единстве.

<<Противостояние//

В 2015 году из союза Legal RC и Way Away родилась Hydra. В названии, возможно, был зашифрован очередной оммаж массовой культуре — так называлась организация суперзлодеев во вселенной Marvel. А может, и символ сопротивления — ведь чудовище из древнегреческого мифа отращивало несколько голов взамен отрубленной.

Следуя этому принципу, Hydra начала активную рекламную кампанию на двух площадках-основателях. А еще на Hydra тоже внедрили автошопы.

Кто знает, как сосуществовали бы два титана теневого рынка дальше, но вмешалась судьба: после ликвидации оптовых каналов зарубежного наркотрафика главным источником дохода резко стал мефедрон и другие наркотики, произведенные в России.

Здесь у Hydra было преимущество — выстроенная за все эти годы система закупок прекурсоров, сеть из лабораторий и профессиональные химики. Ведь за несколько лет работы Legal RC и WayAway создали четкую схему поставок прекурсоров из Китая и наладили производство «синтетики» в России.

Массовые поставки прекурсоров и готовых наркотиков из Китая в Россию начались еще в 1990-х, после подписания соглашения о безвизовом туристическом обмене между странами. Чаще всего китайцев, приезжавших на Дальний Восток, ловили с эфедрином и псевдоэфедрином — в Китае он еще недавно был безрецептурным лекарством. Из эфедрина и псевдоэфедрина производят амфетамин и метамфетамин.

Но куда более популярный способ доставки наркотиков из Китая — контрабанда в контейнерах под видом удобрений, средств для борьбы с насекомыми, бытовых и промышленных химикатов.

Обычно грузы идут по железной дороге в Приморье через два основных перевалочных пункта: Суйфыньхэ — Гродеково и Хуньчунь — Камышовая. Еще популярен маршрут транспортировки грузов из Китая в Забайкальск. Ну и, конечно, международная почта. На сегодня только в Оренбургскую область каждый день приходят миллионы почтовых отправлений.

Более того, в 2013 году Почта России и China Post договорились открыть железнодорожный почтовый маршрут. Он заработал в сентябре 2018 года, почтовый поезд Владивосток — Москва ходит каждый день и доставляет более миллиона посылок в сутки.

А еще есть доставка почтовых контейнеров из Гонконга во Владивосток и грузовые рейсы из Харбина и Пекина в Новосибирск и Екатеринбург. И самое главное — China Post сама сортирует почту для жителей Сибири и Дальнего Востока и делает это без просвечивания ультрафиолетом. Но даже с просветкой удастся найти меньше одного процента посылок с наркотиками и прекурсорами.

Источник в силовых структурах

RAMP, лишенный цепочки из поставщиков китайских прекурсоров и российских производителей «синтетики», оказался в уязвимом положении. И теперь им с конкурентами действительно было что делить.

Исторически клиентами RAMP были россияне среднего класса из городов-миллионников или прогрессивная молодежь, которая с презрением относилась к потребителям «спайсов» и «солей».

В результате магазины на RAMP имели более высокий средний чек. Hydra же работала на другой сегмент потребителей и начала захватывать рынок небольших провинциальных городов, где «спайсы» и «соли» из-за их дешевизны пользовались огромной популярностью.

Админ RAMP Orange считал, что у его проекта совершенно другая аудитория, поэтому на RAMP продажи «спайсов» были запрещены.

Я против спайсухи и ее потребления ничего абсолютно не имею. Просто у каждого ресурса есть своя фишка и свой имидж. На нашем нет «спайсов» — и все, а те, кто устал от их засилья, пришли к нам. Это был хороший ход с точки зрения маркетинга, поэтому глупо от него отказываться в попытках ухватить кусок пожирнее. Вот они [Hydra] разрешили у себя нелегал (другие наркотики), и в итоге выставили себя клоунами. Теперь там «спайс» и всего понемногу.

От соперничества с ними мы не уйдем, но войны не хотим. Наша публика — другая.

Будет ли широкомасштабная война Legal RC против RAMP — покажет время. Надеюсь, что она никому не нужна. Но если тема с нелегалом будет развиваться, мы похороним старичков, что поделывать.

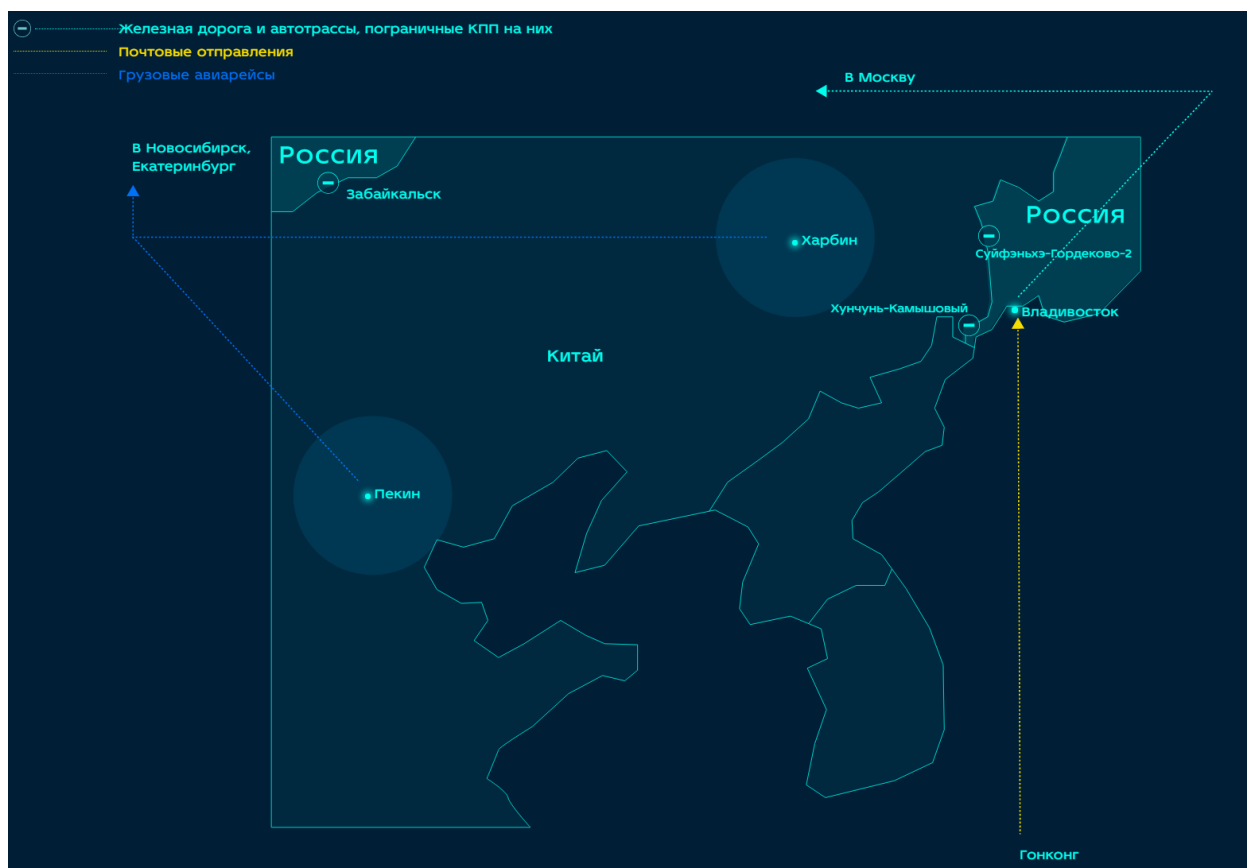
Затраты магазинов Hydra на производство наркотиков были меньшими, но и прибыль — ниже. Изменить баланс сил должна была смена бизнес-модели.

Первым полем битвы стал Дальний Восток — регион, куда поступали азиатские прекурсоры. Больше всего — из Китая. Чаще всего — для производства мефедрона и «спайсов». Поставщиков этих веществ с руками готовы были оторвать обе площадки, но уже очень скоро им пришлось выбирать сторону: RAMP стал требовать эксклюзивного сотрудничества.

Все началось из-за Дальнего Востока. После начала проблем на таможне RAMP пытался переманивать дилеров-поставщиков с Legal RC. Делали это массово, существующим уже тогда стали потихоньку запрещать работать сразу на две площадки. Legal RC ответил DDoS-атаками, RAMP тоже организовал мощный DDoS — Legal даже домен сменили с .biz на .com. Потом было небольшое затишье, а теперь RAMP снова атакуют каждый вечер.

Existentia, бывший администратор RAMP. Июнь 2017 года

Карта поставок наркотиков из Китая

Второй фронт торговой войны — оптовые производители и поставщики, которые делали наркотики внутри страны. RAMP действовал старым методом кнута и пряника: кнутом был запрет на сотрудничество с Hydra под угрозой бана, пряником — выгодные финансовые условия. Оптовикам делали скидки за работу на RAMP в «горячих» регионах, где были сильны конкуренты, магазинам снижали ежемесячные квоты. Это было по карману администрации, но операционный директор Orange шел на это: как-никак на кону было будущее бизнеса.

Однако особо дерзким нарушителям правил устраивали публичную казнь. Так случилось с одним из крупнейших в России производителем синтетических наркотиков «Химпром». Магазин поставлял амфетамин и мефедрон для многих дилеров RAMP, но открыл параллельный бизнес на Hydra и стал шантажировать Orange, требуя более выгодных условий работы в регионах. Вместо этого администратор RAMP предпочел сдать всех сотрудников магазина МВД.

Ликвидация «Химпрома» стала одной из самых успешных операций за все годы борьбы с наркотиками в России.

Только в Подмосковье полицейские изъяли более 4 тонн «спайсов». В пяти городах на Юге и за Уралом арестовали 70 человек, большинство из

которых оказались гражданами Украины. Правоохранительные органы оценили годовой оборот «Химпрома» в 2 миллиарда рублей.

Чуть меньше — 1 миллиард рублей — зарабатывал оптовый магазин Starbudz, также решивший открыть магазин на Hydra. С ним Orange поступил еще жестче: владельцы Starbudz навсегда перестали выходить на связь, а через пару недель появились слухи, что их вычислила по IP-адресам и прикончила специально нанятая службой безопасности RAMP бригада киллеров.

/<Перелом/>

Администрация RAMP вообще достаточно вольно обращалась с личными данными пользователей. В обращениях к ним на форуме главный админ убеждал остаться, утверждая, что проект Hydra задуман как кидалово, а доверять нужно тем, с кем тебя связывают годы успешных отношений. Тем временем его подчиненные не стеснялись отслеживать адреса кладов и мастер-кладов, чтобы понять логистику магазинов. А еще читали личную переписку продавцов, поставщиков и клиентов, чтобы проверить преданность своих клиентов, анализируя их сообщения в закрытом разделе форума.

Stereotype:

Друзья, небольшая речь о недавних и текущих событиях. Я прекрасно понимаю, что ваше терпение не безгранично, и все устали от долгой череды проблем. **Это редчайшее стечение обстоятельств, и мы прикладываем все силы для восстановления QIWI и стабилизации работы автошопов, техники работают дни и ночи.** RAMP переживал множество трудностей за свою историю, и все это время ресурс был верен своим пользователям, так же как и вы оставались верны нам и нуждались в нашей пощечине 362 дня в году. Мы нужны друг другу! **Чтобы вы поняли, как мы глубоко ценим эту верность, убираем комиссию на все сделки в автошопах до 0 процентов на период завершения работ по QIWI.**

Хочу предупредить тех дилеров, которые считают, что на сторонних площадках бурлит жизнь и царят оплоты стабильности: вас просто кинут после набора сколь-нибудь значительных оборотов и продаж, при первой удобной возможности, не говоря о том, что они лягут под естественной нагрузкой без всяких DDoSов.

Кто желает пойти такими тропами — ваше право, но пути назад не будет, без исключений и компромиссов. Мы не тратим наши и ваши деньги на DDoS конкурентов принципиально, хотя могли бы. Лучше мы их потратим с пользой для вас.

Позитивные изменения в жизни нашего ресурса начинаются с сегодняшнего дня, сохранившие верность дилеры получают рынок, беглецы сыграют в горькую лотерею и похоронят свой бизнес.

Но оптовики все активнее уходили на Hydra.

К тому же организованные Hydra DDOS-атаки на RAMP означали постоянные перебои в работе — пока сайт лежал, производители и дилеры теряли деньги. Тем более что в первую очередь атаке подверглись моментальные магазины, и лишь затем — форум. Владельцы магазинов поняли: это не просто DDOS-атаки, а целенаправленное уничтожение площадки.

Продавцы начали валить с RAMP еще в середине 2016 года. Например, Diamond — крупнейший поставщик наркотиков в России. У него делали оптовые закупки почти все крупные дилеры. Он решил уйти с RAMP, поскольку многие магазины переходили на Hydra, а они были его клиентами. У него была своя база оптовых клиентов, связь он держал через Jabber.

Так же поступил и еще один крупный дилер — Антибиотик, один из главных оптовых поставщиков кокаина в даркнете. Он из Петербурга, давно в кокаиновом бизнесе. Поэтому взял ник в честь главного злодея сериала «Бандитский Петербург». Следом за ним ушел один из главных оптовых поставщиков-производителей марихуаны Садовник и оптовый поставщик экстази USA Shop.

Existentia, бывший администратор RAMP. Июнь 2017 года

Многолетний админ Orange покинул RAMP в январе 2017-го. Причины его поступка точно известны только ему самому, но у старожилов даркнета есть несколько версий. Одна из них — Orange узнал, что Hydra уже заказала не обычный DDoS, а полное уничтожение противника.

RAMP атаквали по заказу Hydra. Исполнителям DDoS-атаки был предоставлен мощный Mirai-ботнет, причем практически бесплатно.

Existentia, бывший админ RAMP

Нам заказали полноценную разработку и ликвидацию RAMP. На протяжении нескольких месяцев нам удалось собрать очень много информации, включая некоторые установочные данные участников-организаторов RAMP и продавцов наркотиков. Результат все увидели.

Денис (имя изменено), один из участников ликвидации RAMP

Место Orange занял админ с ником Stereotype. Крупнейшему наркоресурсу Рунета оставалось жить восемь месяцев.

</Невезение/>

Правление Stereotype сразу началось с проблем, хотя на этот раз Hydra оказалась ни при чем. В феврале хакеры из Anonymous взломали Freedom Hosting II — на этом хостинге размещалось 80 процентов сайтов даркнета, в том числе и RAMP. Хостинг наказали за лицемерие: хотя официально ресурс запрещал детское порно, анонимусы нашли массу подобных сайтов. RAMP пришлось перейти на Deep Hosting, но в июле хакер-одиночка взломал и его.

Проблемы с безопасностью были не только у хостеров. Во всем даркнете использовались и продолжают использоваться взломанные (так называемые обнуленные) версии программ.

Но если к легальному софту регулярно выходят обновления, в которых разработчики исправляют ошибки и этим спасают пользователей от большинства потенциальных атак, то обнуленные программы годами работают с уязвимостями. Найти такую — дело времени, умения и желания, а этого у врагов RAMP было достаточно.

В движке самого RAMP под названием vBulletin с 2016 года существовала дыра, через которую кто-то мог получить всю информацию, какая есть у владельцев ресурса.

Дырку в vBulletin можно эксплуатировать при помощи специальной программы, которая до сих пор публично доступна.

Зная логин администратора, вооружившись этой программой и специальными переборщиками паролей, можно попасть в раздел для админов на форуме и оттуда сделать резервную копию всей базы вместе с личными сообщениями всех пользователей, плагинами и исходным кодом форума.

С таким набором данных поднять полный клон RAMP не составляет большого труда. Именно так, через личные сообщения, у одного из админов Existencia украли PGP-ключ.

XXXX, специалист по компьютерной безопасности

Еще один способ, которым уничтожали RAMP, — классическая социальная инженерия.

Пока существуют люди со всеми своими слабостями, будут и те, кто использует их в своих целях. В нашем случае слабым звеном оказался 20-летний челябинский разработчик Вадим Мазепа. Он не соблюдал мер предосторожности и открыто рассказывал о своей работе на RAMP. Его личность раскрыли, а переписку, вплоть до ругани с мамой, выложили в открытый доступ. На фоне уже распространившихся слухов о взломе эта история стала последней каплей для многих дилеров, которые поняли: ради спасения своего бизнеса с площадки пора уходить.

В результате на Hydra со всей командой ушел главный модератор Lizard — на RAMP он следил за отзывами на форуме и отвечал за общение с клиентами. Следом за ним на Hydra ушли несколько крупных дилеров, в том числе поставщики из-за рубежа и оптовые производители наркотиков — CTS, Фрэнк Костелло, Мигель и Мафия Русиш.

Stereotype предпочел ничего не объяснять и не оправдываться, а вместо этого попытался стабилизировать все уменьшающийся доход через популяризацию услуг площадки как гаранта сделок при покупке в моментальных магазинах. Схему он придумал своеобразную: запустил сеть магазинов-«кидал» под хорошо знакомыми всем россиянам названиями — «Газпром», «Азбука вкуса» и Adidas, которые каждый день обманывали 600-700 покупателей. Предположительно за ними всеми стоял один и тот же человек. Спрос на услуги гаранта вырос, но и недовольство пользователей тоже. Теперь с RAMP на Hydra начали уходить уже и розничные клиенты.

<<Крах//

Следующий удар ожидал RAMP 25 июля 2017 года.

В этот день по запросу американских властей в Греции за отмывание четырех миллиардов долларов арестовали россиянина Александра Винника — человека, которого ФБР считает владельцем крупнейшей в России криптобиржи BTC-e. Она прекратила работу через сутки, когда правоохранительные органы изъяли ее серверы, и все деньги на счетах оказались замороженными.

По словам сразу нескольких источников в силовых структурах, о местонахождении Винника ФБР сообщили сотрудники российских спецслужб. Они же ранее помогли Европолу ликвидировать Alphabay и Hansa.

Летом 2017 года МВД облетел слух: группу оперативников наградили памятными медалями ФБР — за успешную международную операцию по ликвидации транснационального наркосиндиката. Фамилии этих 12 оперативников не назывались. Только на одном совещании замминистра произнес дежурную фразу: «Мы не уронили честь МВД, вместе с американцами ликвидировав настоящую международную наркомафию».

Никаких официальных объявлений о награждении так и не последовало. Позже выяснилось: правительство США попыталось понять, как в России отнесутся к награждению 12 полицейских памятными медалями ФБР. Официально без согласия России медали вручать нельзя, тем более что предполагалось торжественное мероприятие в Вашингтоне.

Но награждение не состоялось — во многом из-за международной обстановки. Но куда важнее, что из 12 оперативников полиции таковыми были только 6 — сотрудники Госнаркоконтроля и борющегося с киберпреступлениями Управления «К» БСТМ МВД.

А вот еще шестеро, представлявшие полицейскими и предъявлявшие соответствующие документы на бланках МВД, никогда в полиции не служили. В МВД таких называют «старшими товарищами». И служат такие товарищи в ФСБ.

В итоге Россия на запрос ФБР просто не ответила, сделав вид, что его не было. Ну, а американцы педалировать тему не стали.

BTC-e с 2013 года была главной платформой для транзакций между российскими наркобаронами и иностранцами, поставлявшими в Россию оптовые партии марихуаны, гашиша, кокаина, героина и прекурсоров. Они пользовались BTC-e-кодами — комбинацией случайных символов, внутри которых содержалась информация о сумме и валютах будущей сделки. Код приобретался на сайте биржи, позволяя не ждать подтверждения транзакций по блокчейну, и передавался партнеру, который активировал его на сайте биржи и получал биткоины. Затем они проводились через миксеры (сервисы по анонимизации транзакций) и обменивались на доллары или рубли.

На BTC-e также хранилась часть денег администрации RAMP — страховочный бюджет, который использовался для отражения DDoS-атак, и около 60 миллионов долларов депозитов дилеров.

Около 170 миллионов долларов было выведено с BTC-e в последние часы ее работы. По словам источника, это были деньги RAMP. Stereotype сразу после ареста Винника узнал о скором крахе биржи и использовал это время, чтобы вывести биткоины и уйти на дно.

Более того, еще в апреле он вел некие переговоры о продаже RAMP, но не смог договориться о цене. Через месяц Stereotype якобы осознал свою ошибку и указал на уязвимость в движке форума, чтобы получить возможность скрыться с деньгами. Ту самую уязвимость, из-за которой RAMP упал и уже не поднялся.

О том, что RAMP больше не оживет, широкая общественность узнала в сентябре 2017 года. Причем весьма необычным образом: на посланный депутатом Госдумы Антоном Горелкиным запрос пришел ответ из МВД. В нем полиция отчиталась, что крупнейшая площадка российской наркоторговли закрыта, причем еще в июле. Впрочем, большинство продолжают считать, что RAMP умер естественной смертью — не без участия руководства, выведшего последние активы.

Позже правоохранительные органы признали, что речь шла не о RAMP в целом, а лишь о трех магазинах, в ликвидации которых участвовала полиция.

На момент смерти RAMP оборот рынка наркотиков в российском даркнете превышал 20 миллиардов рублей в месяц, более 2 миллиардов приходилось на автошопы RAMP.

Благодаря массовому исходу пользователей **наркоторговцы ненадолго обосновались в мессенджере Павла Дурова Telegram.** С лета 2017-го наркотики там покупали через секретные чаты и чат-боты, главным недостатком которых было отсутствие оперативной обратной связи, — их использовали крупные продавцы, которым было сложно успевать отвечать обширной клиентской базе. В чат-ботах и сегодня можно выбрать локацию, вес продукта и наименование товара, после чего узнать район, где будет сделана закладка. **Оплата — при помощи биткоинов или QIWI-кошелька.**

Летом 2017 года мелькнул и пропал проект RAMP 2.0, который запустили ради обмана люди, укравшие аккаунт одного из админов — Existentia. Клон Existentia позвал крупных дилеров на новую площадку, взял у них депозиты и исчез с ними, оставив обманутых участников искать кидал в своем кругу.

Пользователи мониторили форумы в ожидании знака от ненавистного всеми Existentia. Но потом кто-то вспомнил, как буквально через несколько дней после падения RAMP 2.0 на одном из форумов криптовалютчиков появился персонаж, разыскивавший посредника для продажи 10 тысяч биткоинов за наличные. По тогдашнему курсу это была сумма в размере 1 650 000 000.

Позже администраторы Hydra хвастались, что после падения RAMP их аудитория выросла на треть.

К ним же перешли все оптовые наркоторговцы в даркнете. Hydra и ее «родители» Way Away и Legal RC захватили весь рынок наркотиков в России. А над страной нависла угроза наркотической чумы.

Как Россия стала мировым лидером в торговле наркотиками и кто на этом зарабатывает/>

Рекламные кампании в Telegram с миллиардным бюджетом и набитые гашишем коляски с новорожденными. Подпольные биткоин-обменники на овощных рынках и зарплаты от полумиллиона в месяц. Франшизы на продажу марихуаны и огромные подпольные лаборатории для производства мефедрона. Всего **за три года крупнейшая в мире наркоплощадка Hydra затянула в свои сети более 800 тысяч россиян.** Они продают и покупают

тонны психоактивных веществ, **каждый день делая закладки с наркотиками на 227 миллионов рублей.** «Лента.ру» рассказывает, как устроен бизнес Hydra, кто производит наркотики в России и почему создатели площадки так уверены в своей безнаказанности.

Потными пальцами Илья увеличил фото на смартфоне. Руки дрожали от нервного напряжения.

Илья впервые попробовал наркотики в 15 лет. Сперва он покупал запрещенные вещества на RAMP, а когда площадка закрылась, перешел на Hydra.

Вскоре изменились и любимые наркотики: начав с гашиша, Илья плотно подсел на мефедрон.

Незаметно Илья стал королем Avito. Все лишние вещи из маминой квартиры ушли с молотка. **Деньги падали на карту или QIWI,** после чего отправлялись в кошелек на Hydra.

Болезненная худоба и мешки под глазами перестали беспокоить, как и тянущая боль в печени, перепады настроения и постоянно выступавший липкий пот с ароматом кошачьей мочи. Социальная жизнь свелась к случайному общению на техно-вечеринках, а все свободное от работы время Илья тратил на бесконечный скроллинг YouTube.

Но сегодня ему было важно только это сообщение: «Входите в парк, идете по координатам. Третье дерево от фонарного столба, под корнями прикоп. 3-5 сантиметров, в желтой изолянте. Удачного квеста!»

<?/Рекламирывать наркотики через YouTube? Легко!/>

Илья — один из сотен тысяч клиентов Hydra. Победив своего главного врага — RAMP, новый хозяин российского даркнета запустил небывалую по масштабу PR-кампанию.

В июле 2017 года площадка закупила рекламу на YouTube, чтобы продвинуть рекламный ролик со своего официального канала. В видео рассказывалось об истории наркотиков, венцом которой, по версии авторов, стало создание Hydra в 2015 году. Зрителям заявляли, что отныне государство не сможет сдерживать «наступление нового уровня в духовном развитии человечества». В комментариях хозяйничали SMM-специалисты Hydra: нейтрально настроенным пользователям разъясняли преимущества площадки, а возмущавшихся остроумно срезали свежими мемами.

«Вы, наверное, удивитесь, но реклама стоила нам значительно дешевле, чем если бы мы ее купили официально в Google Adwords. А реализовать ее

удалось благодаря уязвимостям в системе YouTube. И да, реклама была строго таргетированной, показ детям и нецелевой аудитории исключен».

YouTube заблокировал ролик через сутки из-за вала жалоб. Но уже в августе наркосиндикат вернулся с новым промо.

В последний раз Hydra врывается на самый популярный видеохостинг планеты в январе 2018 года, но уже в феврале МВД заверило, что **реклама наркотиков на YouTube** удалена раз и навсегда. К тому времени, с учетом перезаливов во «ВКонтакте», **ее посмотрели 33 миллиона россиян.**

YouTube был мощным, но далеко не главным рекламным инструментом Hydra. Еще в ноябре 2016 года площадка запустила масштабную спам-рассылку в самых популярных российских мессенджерах WhatsApp и Viber, охватившую более полумиллиона пользователей.

«Ребята из Hydra купили в даркнете базы телефонных номеров, взяли левые сим-карты, добавили номера из баз в контакты и отправили сообщение всем, кто был зарегистрирован в этих мессенджерах».

Следующая масштабная рассылка продолжалась почти два месяца — с начала февраля по конец марта 2018-го. Она была сегментирована по регионам России — на каждый выделялось от трех до пяти дней. Били прицельно по региональным центрам — спам приходил жителям крупных городов, которые могли стать ценными клиентами. Рассылку получили Севастополь, Иркутск, Нижний Тагил, Ульяновск и Саратов.

В апреле спам от Hydra прекратился. По мнению Вадима, это произошло из-за опасений, что силовики всерьез возьмутся за его авторов. Массовая реклама наркотиков совпала с новой волной телефонного терроризма — в Москве и регионах «минировали» сотни зданий и рассылали письма с угрозами взрыва. Расследование этих инцидентов поручили отдельной спецгруппе из антитеррористического подразделения ФСБ, им же отдали изучение спама от Hydra. «Авторы рассылок узнали об этом и затаились», — считает специалист.

С середины 2017 года площадка начала масштабную рекламную кампанию в Telegram. Расчет был прост: **в мессенджер Павла Дурова перешла часть магазинов с закрывшегося RAMP.**

Они продавали все те же закладки через ботов, но не имели гаранта, которым раньше выступала администрация RAMP. Это отпугивало осторожных клиентов, но многие покупатели перешли в Telegram-магазины.

Интересом к наркотикам воспользовались и авторы тематических Telegram-каналов. Еще во времена RAMP они публиковали посты с монологами обитателей темного интернета, новостями из мира хакеров и лайфхаками по кибербезопасности. С приходом в Telegram наркоторговли

они поняли, что могут неплохо заработать на рекламе запрещенных веществ, признается Руслан, бывший владелец нескольких таких каналов.

Он вспоминает, что в 2017-м Telegram буквально заполнили сотни каналов про даркнет, хакеров и криптовалюты. Они воровали друг у друга посты, публиковали перепечатки одних и тех же статей и придумывали монологи наркоторговцев. Затем они стали создавать сетки — объединения аффилированных каналов, которые поддерживают друг друга репостами.

Сетки делались по несложной схеме: главный канал на старте активно закупал рекламу и быстро набирал несколько десятков тысяч подписчиков; параллельно создавалось несколько мелких каналов, которые репостили друг друга и продвигались в главном канале.

После этого владелец сетки напрямую или через посредников обращался к наркоторговцам в Telegram и предлагал им купить рекламу.

Этим и воспользовалась Hydra. Отвечающий за PR и рекламу администратор площадки с ником GlavRed связался с владельцами нескольких крупных сетей и предложил им за рекламу в три-пять раз больше, чем конкуренты — Telegram-наркоторговцы, криптовалютные пирамиды и онлайн-казино.

«Один пост со ссылкой на Hydra стоил от 10 до 150 тысяч рублей. Обычно размещали от одного до трех таких постов в неделю. Если у тебя была сетка из нескольких крупных каналов, в день выходило 200-300 тысяч рублей. В месяц — пять-шесть миллионов».

Руслан, экс-владелец сетки Telegram-каналов про даркнет

Теперь большинство каналов размещали исключительно рекламу Hydra, а пользователи Telegram активно переходили на площадку. Экс-владелец сетки каналов утверждает, что рекламная кампания Hydra в Telegram стартовала в июле 2017 года и сбавила обороты лишь к ноябрю 2018 года. За это время реклама регулярно размещалась минимум в 80 каналах.

По его подсчетам, Hydra тратила на посты в Telegram 50-70 миллионов рублей в месяц — примерно столько же тратят на рекламу в интернете крупные легальные бренды.

А к концу 2018 года общие затраты Hydra на маркетинг в Telegram составили почти 1 миллиард рублей.

Помогли и медиа — причем бесплатно. Журналисты охотно взялись за тему даркнета, во всех подробностях описывая схемы продажи наркотиков и рассуждая о смерти RAMP. В результате у подростков быстро сформировалась целая субкультура с мемами про закладки и даркнет. Hydra

эффективно использовала эту медийность, увеличивая число потенциальных покупателей.

</Telegram-канал Hydra:/>

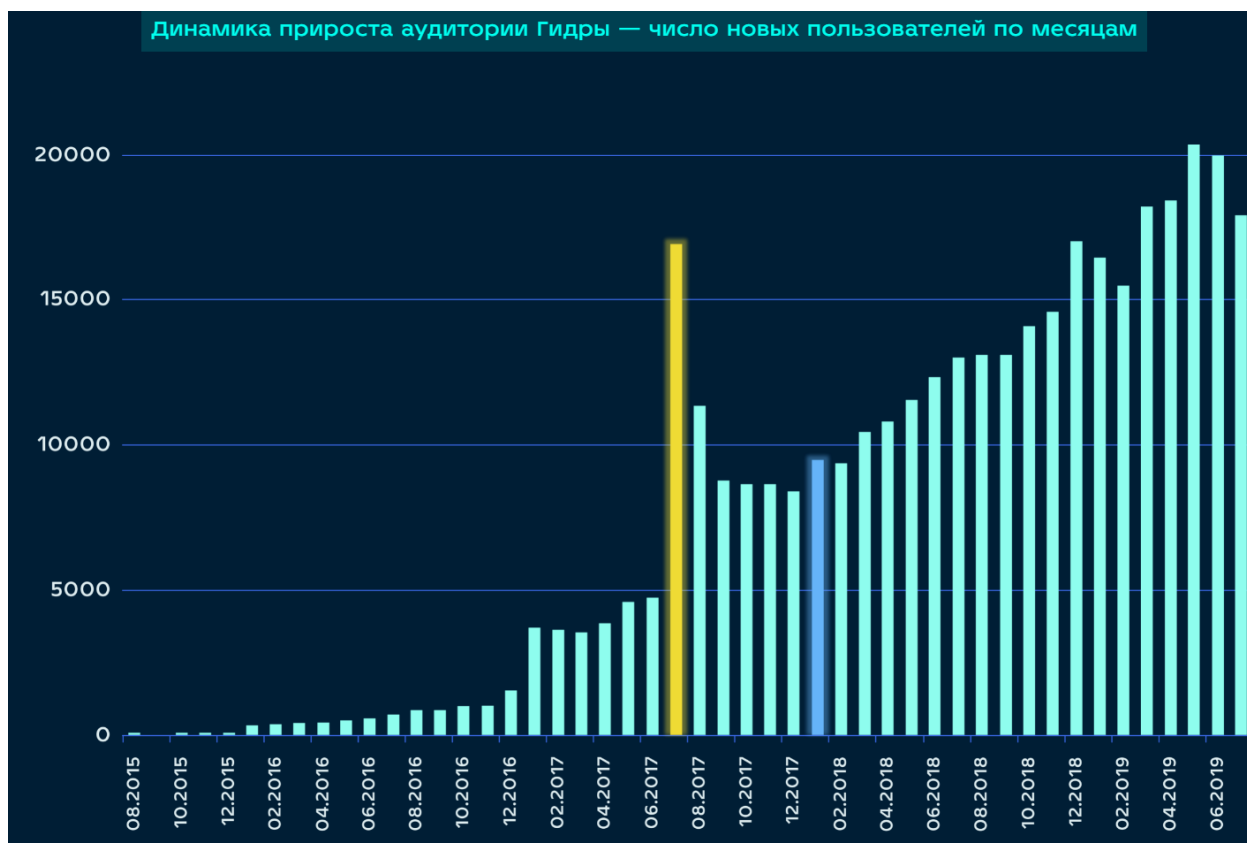
Hydra активно развивала свой официальный Telegram-канал. По новейшей интернет-моде его превратили в настоящее бренд-медиа, которое регулярно рассказывало об истории наркопотребления, публиковало научные статьи о веществах, исследования социологов и личный опыт покупателей. Админ GlavRed утверждал, что над материалами работала полноценная редакция на зарплате, а авторам платили гонорары. Особенно ценились трип-репорты — подробные рассказы об ощущениях от употребления различных наркотиков.

В канале регулярно проводились акции для подписчиков. К 23 февраля, 8 марта и 9 мая админы разыгрывали биткойны и призывали играть в рулетку на сайте — еще один инструмент вовлечения. Пользователи ставили деньги, чтобы получить возможность поучаствовать в розыгрыше наркотиков в моментальном магазине.

Рулетка работает до сих пор. А вот Telegram-канал Hydra заблокировали в апреле 2019 года. На тот момент у него было 172 тысячи подписчиков, и он входил в топ-50 популярных русскоязычных каналов.

</Безопасность дороже всего: кто покупает на Hydra/>

Машина наркотической пропаганды принесла плоды. После закрытия RAMP аудитория Hydra начала расти.

07.2017

- RAMP перестал работать
- Hydra начала рекламу в Telegram

01.2018

Второй этап спам-рассылки Hydra

На сегодня 407 653 пользователя оставили на Hydra хотя бы один отзыв о покупке наркотиков. Но расчеты показывают, что отзывы оставляются лишь в 50 процентах случаев, а реальное число пользователей площадки превышает 815 тысяч человек. Сама Hydra в середине 2019 года оценивала свою активную аудиторию в 750 тысяч человек.

Но скорее всего, реальных клиентов еще больше — ведь большинство людей употребляют наркотики в компании и заводят один аккаунт на несколько человек ради внушительной истории покупок.

Девушки, как правило, наркотики не покупают, их угощают. То же касается менее обеспеченных членов компании, которым отсыплют щедрые друзья, стремящиеся повысить свой социальный статус.

В аккаунте Hydra — история покупок, личный кабинет и товары, разбитые на категории. Но вместо бытовой техники, продуктов и одежды, как в обычном интернет-магазине, — наркотики.

Если всерьез задумываться о политике Hydra — она по-настоящему порочна. Там все такое лощенное, модное... Люди вежливые, послушно кивают на правила администрации, никаких «разборок наркоманов», которые упоминаются в растиражированных стереотипах о потребителях веществ. Нет агрессии. Разве что иногда кого-то пошлют в комментариях, но за это сразу прилетает бан от модератора.

При этом сайт — все еще черный рынок. Вся эта цивилизная экосистема — попытка, и довольно успешная, выдать распространение наркотиков, в том числе тяжелых, за норму. Когда думаешь о том, что сюда могут прийти твои дети, становится страшно: они ведь даже не поймут, что не так. Кажется, купи я в подворотне у какого-то барыги, и то было бы лучше. Но безопасность все же дороже, и делать этого я больше не буду.

С., постоянный пользователь Hydra

У Hydra — по крайней мере формально — есть своя наркологическая служба, а также юрист.

Магазины оцениваются по десятибалльной шкале, можно оставлять отзывы о каждой покупке, рейтинги продавцов и покупателей общедоступны и строятся на количестве удачных сделок.

Hydra жестко регулирует работу продавцов. Прежде чем начать торговать, представитель магазина обязан согласиться с длинным списком правил, нарушение которых грозит штрафом или блокировкой. Самый серьезный штраф — 500 тысяч рублей — налагается за тайные сделки в личных сообщениях, в обход официальных правил.

Качество наркотиков администрация проверяет с помощью тайных закупок.

Многим магазинам выдают сертификат качества — им могут похвастаться главные оптовые поставщики, продающие товар не только в России, но и в странах СНГ.

Hydra работает в 1114 городах. В России их 1013, еще 101 — в Казахстане, Азербайджане, Армении, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Молдавии, Украине и Белоруссии.

Hydra в России

Нажмите на регион чтобы узнать больше

Покупают наркотики на Hydra за криптовалюту и электронные деньги.

Восемь владельцев магазинов на площадке

утверждают, что около 70 процентов транзакций приходится на систему QIWI.

Но по данным исследователей криптовалют Chainalysis, еще в 2018 году Hydra стала площадкой номер один в даркнете по объемам сделок с биткоинами.

С момента основания Hydra приняла платежей в криптовалюте на 780 миллионов долларов, то есть на 50,7 миллиарда рублей.

Эту цифру наверняка видел австралийский предприниматель Крейг Райт, называющий себя создателем биткоина. Во время очередного судебного процесса, на котором он пытался доказать, что именно он и есть таинственный Сатоши Накамото, Райт признался: свое детище он забросил из-за бума наркотиков в даркнете.

«Мое изобретение использовали для очень плохих вещей. С их помощью появились Silk Road и Hydra», — произнес предприниматель и расплакался.

<<Копнем глубже: сколько наркотиков заложено в России//

При слове «закладка» большинство школьников начинает нервно хихикать. Магнит, прикоп или тайник — главный вопрос вечера пятницы для российского поколения Z.

</Виды закладок:/>

Стандартная упаковка для закладки с 1-10 граммами наркотиков — два пакета-зиплока один в другом, скрепленные скотчем и тщательно обмотанные изолентой.

Прикоп — 60,4 процента всех закладок на Hydra

Товар закапывается в землю на глубину трех-пяти сантиметров рядом с узнаваемым ориентиром. Прикоп считается самым надежным, чаще всего используется в парках и лесах.

Магнит — 15,5 процента всех закладок на Hydra

Клад содержит небольшой магнит и удобно закрепляется на любых металлических поверхностях — перилах, карнизах, гаражах, водосточных трубах. Чаще всего используется в центральных районах города.

Тайник — 23,9 процента всех закладок на Hydra

Закладка, спрятанная в щелях стен, между кирпичами домов или в других потайных местах. Используется для небольших доз — 1-3 грамма.

На Hydra существует устоявшийся сленг, который описывает опыт покупателей.

«Съем» — удачный подбор закладки.

«В касание» — моментальный подбор закладки без долгих поисков.

«Ненаход» — закладки не оказались в названном месте. В таких случаях клиента просят сфотографировать место и открыть диспут с продавцом по возврату денег.

«Перезаклад» — выдача магазином нового адреса закладки в случае доказанного ненахода. Бывает полным (магазин бесплатно выдает еще одну закладку) или «за 50» (клиент доплачивает магазину половину стоимости новой закладки).

"Шкуроход"/"шкурик" — человек, целенаправленно ищущий чужие закладки. Особенно активны шкурики зимой — по одиноким следам кладменов на снегу они отслеживают в лесах и парках свежие прикопы.

«Ломила», «ломовой», «лом» — шкуроход, выслеживающий и грабящий закладчиков, чтобы заполучить все клады.

«Чайка» — покупатель, имитирующий ненаход по вине магазина и требующий сделать полный перезаклад.

«Мукомол» — сотрудник магазина, проверяющий кладменов на честность. Он делает мастер-клад с расфасованными закладками, но вместо наркотиков кладет туда муку. После того как кладмен раскидывает закладки и сбрасывает адреса оператору, их передают мукомолу — тот проверяет, не были ли закладки вскрыты.

На витринах моментальных магазинов Hydra закладки распределены по районам выбранного города. В Москве, Петербурге и других крупных городах ориентирами служат станции метро.

После покупки наркотика покупателю автоматически выдается адрес с координатами, описанием и фотографиями места.

В случае ненахода открывается диспут, в котором автоматически участвует покупатель, сделавший закладку кладмен и модератор площадки, выступающий в роли судьи. Чаще верят пользователям с богатой историей покупок. Однако сразу несколько постоянных покупателей Hydra утверждают, что большинство диспутов решается в пользу магазина.

Ежедневно на Hydra кладется 13 625 закладок на сумму 227 239 445 рублей. С учетом динамики спроса на наркотики, это 5 908 225 570 рублей в месяц и 64 990 481 270 рублей в год.

Ежедневно на Hydra

//Безымянная армия: кто и для чего идет в кладмены>>

Эти закладки делают по всей России солдаты российского даркнета, они же — его пушечное мясо. В наркобизнесе кладмен — самая популярная профессия с самой большой текучкой кадров и самыми крупными рисками.

По опыту скажу так: примерно 50 процентов идут работать кладменами, чтобы раздобыть денег на наркотики. 40 процентов — из-за проблем с финансами и невозможности достойно заработать легально. Еще 10 — по случайному стечению обстоятельств.

Н., владелец магазина на Hydra

Мотивация стать кладменом у всех разная, но конец у большинства один. Полиция прекрасно знает, как работают закладчики, и регулярно их ловит — они единственные, кто постоянно светится в офлайне и вызывает подозрения. **Именно кладмены в основном сидят в тюрьме за наркотики.**

Те, кто не попался полиции, не выдерживают колоссального нервного напряжения и увольняются через несколько месяцев.

Но желающих занять их место меньше не становится, даже несмотря на колоссальный риск оказаться за решеткой. Ведь во время работы кладмены носят с собой пару десятков готовых закладок, и при поимке им грозит как минимум четыре года лишения свободы по статье 228.1 УК.

Каждая закладка приносит минеру от 350 до 1000 рублей, конечный заработок зависит от количества закладок.

Для этого магазины раздают новичкам-кладменам мануалы, а на Hydra есть «Школа кладменов».

Перед тем как начать обучение, нужно оставить залог — минимум 5000 рублей, чтобы опытные коллеги присмотрели за первой сотней закладок новичка и провели работу над ошибками.

После обучения незаконной деятельности кладменам выплачивается стипендия в несколько десятков тысяч рублей.

Ассортимент Hydra по городам России

</Монолог закладчика:/>

— **Я начал работать кладменом в 17 лет, когда учился в школе полиции.** Оттуда были и примерные познания, как все устроено в органах. Стафф

раскидывал сразу после пар. Привлекли, конечно, деньги: продажи наркотиков преподносятся так, словно это может делать чуть ли не каждый.

Мой первый работодатель был из Telegram. Когда Hydra захватила весь рынок, я плавно перебрался туда. Проработав около двух лет, сменил четыре магазина.

Зарплаты примерно такие: в первом магазине — 20–40 тысяч рублей в неделю (часть в залог), в последнем — 40–50 тысяч в неделю. Один знакомый за два года работы на Hydra заработал около четырех миллионов рублей.

Максимум, что я мог, — заложить 50 кладов за два-три часа. Раскидывал гаш, амфетамин — практически все, что давали. У магазинов, с которыми я работал, был качественный товар, но чьей-то смерти от передоза не исключаю.

Иногда я принимаю, но на работу выходил только трезвым и всегда в разной одежде. Не появлялся там, где уже делал клады. Больше всего нравилось работать в лесу. Можно спокойно ехать на велосипеде, затем присаживаться и «чинить колесо», делая прикоп. Любимый лайфхак — приматывать товар зеленой или коричневой изолентой к веткам.

50 процентов моих кладов — прикопы, еще 30 процентов — магниты и 20 процентов — тайники. В людном месте закладка на магните или в тайнике может прожить недели полторы, пока не сошкурят. Прикопы могут жить, считай, вечно.

Я знаю пять кладменов, троих уже повязали. Больше всего меня шокировала одна знакомая, которая работала вместе с ребенком, будучи беременной другим ребенком: ходила по паркам с коляской, где хранила товар, и раскидывала клады.

Я считаю, что стоит смягчить наказание за наркотики — в этом болоте увязла треть государства. Количество потребителей растет — это видно по набору в кладмены и увеличению ассортимента товара на прилавках.

Ушел, потому что подобрался слишком близко к тюрьме и смерти, а жизнь превратилась в ад. Трястись от панической атаки, закуривать стресс «шишками» и параллельно заливать бухлом — не лучший вариант. Чем быстрее уйдешь — тем лучше.

/<В целостности и сохранности: как незаметно хранить оптовые партии наркотиков/>

Кладмены получают наркотики большими закладками — мастер-кладами. Их оставляют складмены, которые держат у себя оптовые партии

веществ. Если магазин небольшой, объемы — от 100 граммов до пары кило, а если крупный, то доходит до десятков и сотен килограммов.

Для хранения наркотиков опытные складмены арендуют гараж или отдельную квартиру. Некоторые разделяют места хранения цельного товара, фасовки и готовых мастер-кладов.

Товар для склада нужно подвозить. Если магазин крупный, он нанимает специальных курьеров. Но иногда складмены сами забирают посылки, получив координаты.

Выплаты складмена зависят от вида товара — опытные преступники получают до 500 тысяч рублей в месяц.

Чаще всего эту должность получают кладмены, хорошо зарекомендовавшие себя перед работодателями и накопившие на большой залог. Но некоторые магазины сразу размещают вакансию на Hydra. Чтобы устроиться на работу, кандидату нужно лишь пройти собеседование и внести несколько сотен тысяч рублей залога. Правда, большинство продавцов не спешат брать человека с улицы даже при наличии у него крупной суммы.

</Монолог складмена:/>

— В наркоторговлю я пошел потому, что заинтересовался теневой сферой и захотел стать к ней ближе. Карьерный рост не заставил себя долго ждать: после четырех месяцев работы меня повысили до складмена.

Распорядок дня такой: просыпаюсь, делаю бытовые дела, затем сообщаю о готовности забрать вес (обычно в один килограмм) и ожидаю координаты. Уже на месте забираю оптовую партию, приезжаю в специально снятую для работы квартиру и фасую товар для кладменов — по 10-30 граммов.

Берусь практически за все, кроме «синтетики». В месяц получаю сумму, с которой можно спокойно жить на широкую ногу — путешествовать, есть в дорогих ресторанах. Сейчас коплю на квартиру в Москве.

Девушки в наркобизнесе быстро идут в гору. Я знаю пару магазинов, где они были складменами. Ни одна не справлялась со своими обязанностями, но обе достаточно долго работали кладменами и получили повышение. Мало какому полицейскому придет в голову остановить прохожую с портфелем, выглядящую как школьница.

Проблем с ментами не было. Достаточно носить с собой паспорт и нормально выглядеть. Тем не менее паранойя неизбежна. Каждый сам решает, стоит ли игра свеч. Мое кредо — анонимность. Очень важно придумать легенду, откуда у тебя деньги: мои родители думают, что я работаю программистом в зарубежной компании.

Бросить все и уйти на белую работу не планирую. В перспективе подумываю открыть собственный небольшой магазин — с невысокими оборотом, прибылью и риском.

<?/Как производить наркотики в промышленных масштабах!/>

Чтобы складмен получил и расфасовал товар для закладчиков, его нужно ввезти в Россию или произвести на месте. Последним занимаются подпольные химики, варящие амфетамин, мефедрон и другие синтетические наркотики, а также гроверы, в промышленных масштабах выращивающие марихуану и галлюциногенные грибы. Чтобы найти личного поставщика, владельцам магазинов достаточно разместить вакансию в описании магазина.

</Контрабанда гашиша в Россию:/>

Часть популярных веществ все еще завозится в Россию из-за рубежа. Кроме кокаина, прибывающего из Латинской Америки в порты Санкт-Петербурга, главным импортируемым наркотиком остается гашиш.

Через Гибралтарский пролив он попадает из Марокко в испанский залив Альхесирас, а затем идет по транзитному маршруту через Францию, Германию, Польшу и Литву. В Россию его завозят через Латвию или Эстонию. Поставками через коррумпированных сотрудников таможни с высокопоставленными покровителями в силовых структурах занимаются сотрудники крупных логистических компаний и курьеры-одиночки, наполняющие автомобили стограммовыми плитками гашиша.

Благодаря таким поставкам и стабильному спросу гашиш легко найти в моментальных магазинах на Hydra. Поставками занимаются крупные оптовые магазины, продающие партии более мелким.

Ежедневно в моментальных магазинах на Hydra представлено более 2400 закладок с гашишем общей массой 87,5 кило и стоимостью 27,4 миллиона рублей. С учетом динамики спроса на наркотики — это 715 миллионов рублей в месяц и 8,6 миллиарда рублей в год.

Контрабанда гашиша в Россию

С поставщиками сотрудничают по проверенной схеме. Сначала дилер получает мастер-клад с пробной партией. Если его устраивает цена и качество, гровер получает деньги, делает крупный заклад и отправляет координаты с описанием. Вся сделка оформляется через гаранта.

У многих гроверов процесс выращивания автоматизирован через системы умного дома и не требует постоянного присутствия «на объекте» — обычно загородном участке с домом или теплицами. Большинство гроверов подключаются к генераторам, чтобы повышенный расход электричества не выдал их преступный бизнес.

Для «садоводов» и «грибников» на Hydra продается оборудование и сырье для выращивания наркотиков.

Помимо семян конопли и грибных спор, на площадке можно купить удобрения, кокосовый субстрат (альтернатива почве), готовые гроубоксы любого размера, оборудование для гидропоники и аэропоники, специальные лампы. Кроме того, на площадке выложены обучающие мануалы и доступны платные онлайн-консультации с видеоуроками от опытных гроверов.

Но чтобы заказать семена марихуаны, оборудование и специальные удобрения, не обязательно пользоваться даркнетом — в России их можно легально купить в интернете.

Опытные гроверы черенкуют растения, а оборудование предпочитают заказывать у проверенных продавцов по рекомендации коллег. Чтобы всегда иметь товар для сбыта, они объединяются в конгломераты и держат сразу несколько объектов — на них могут вызревать сотни кустов, приносящих тонны сортовой марихуаны.

Закупочная цена килограмма «шишек» — от 280 до 500 тысяч рублей, в месяц такой преступный конгломерат зарабатывает десятки миллионов рублей.

Ежедневно в моментальных магазинах на Hydra представлено 2404 закладки с марихуаной общей массой 94 килограмма и стоимостью 47,3 миллиона рублей. С учетом динамики спроса на наркотики это 1,2 миллиарда рублей в месяц и 14,7 миллиарда рублей в год.

В отличие от марихуаны, грибы — не самый популярный нишевый товар. Обычно их производят и продают небольшие магазины, специализирующиеся исключительно на галлюциногенах.

Ежедневно в моментальных магазинах на Hydra представлено всего 140 закладок с грибами общей массой 1,3 килограмма и стоимостью 598,9 тысячи рублей. С учетом динамики спроса на наркотики это 15,5 миллиона рублей в месяц и 186,8 миллионов в год.

</Монолог гровера:/>

— Я рос в обычной семье, в небольшом областном городе. Впервые попробовал траву в 15 лет. Потом решил выращивать марихуану и грибы на продажу, но не было опыта и надежных партнеров. Поэтому профессионально занялся гроувингом только после 20 лет.

Нас было трое. Я отвечал за гров: поставку качественных «шишек» и грибов в нужные сроки. Один партнер помогал искать локацию, закупать и устанавливать оборудование, договариваться обо всех деталях. Другой

занимался сбытом. Насколько я знаю, он открыл магазин на Hydra и продавал там товар.

Перед гровом надо найти помещение. Оно должно быть просторным и хорошо вентилируемым, располагаться за городом, желательно без соседей. Хорошо, если подведен водопровод.

Трава во время цветения сильно воняет. Запах от большого объекта может разносить метров на 300. Никакие воздушные фильтры не спасут. С грибами проще — они менее требовательны к оборудованию. Главное, чтобы не было лишних людей в помещении.

Один куст травы, в зависимости от условий и метода, за один цикл цветения в 3–3,5 месяца дает около 100 граммов «шишек». Иногда доходит до 500–600 граммов. Гидропонный и аэропонный методы (когда корни растения находятся в воде или орошаются специальной системой трубок) сложнее в плане оборудования, но дает более богатый урожай — до килограмма.

В среднем 30–50 граммов с одного куста — неплохой результат. Потом «шишки» сушатся пять дней и вакуумируются — это позволяет полностью избавиться от запаха, даже натасканная собака не почувствует. Дальше — продажи.

Пять килограммов «шишек» на рынке стоят 2–2,5 миллиона рублей. Реализация занимает недели полторы. Ежемесячно на оборудование, семена, удобрения и землю уходит 500–700 тысяч рублей. Чистую прибыль — 1,3–1,5 миллиона рублей — мы ежемесячно делили между собой.

Я всегда считал, что нужно держать крупную сумму на черный день. У меня была подушка безопасности в 1,2 миллиона рублей. Однажды меня взяли — сразу, как я вернулся домой с пятью килограммами «шишек». Наркополицейские пришли по наводке, выключили свет в подъезде, и когда я вышел выяснить, в чем дело, скрутили.

То, что удалось откупиться, — чистое везение.

После этого я свернул бизнес по траве. В общей сложности занимался этим три года. Сейчас ращу только грибы — оказалось, что у меня к ним талант. Нашел человека, который скупает излишки. Недавно мне предложили спонсировать большую лабораторию, но не думаю, что готов снова браться за крупные объемы — будет сложно скрыть.

Когда думаю о том, чтобы выйти из дела, понимаю, что мне жалко бросать связи и деньги. Хотя если захочу — легко брошу, ведь я по факту питающее звено наркоцепочки и ни от кого не завишу.

Но главными драйверами роста магазинов Hydra стали синтетические наркотики. Арест крупнейших в России таможенных брокеров перекрыл наркоторговцам привычные каналы поставок европейского амфетамина, психоделиков и MDMA. Поэтому оптовые продавцы инвестировали во внутреннее производство.

За ними последовали и более мелкие. Сегодня большинство шопов на Hydra стараются организовать собственную химическую лабораторию — это удешевляет товар и снижает риски при транспортировке в регионы. Поэтому магазины охотно обучают новичков, обладающих хотя бы базовыми знаниями по химии, поставляя им оборудование и прекурсоры.

На Hydra продаются готовые конструкторы из лабораторного оборудования и химических веществ, а также инструкции с формулами и видеоуроками. В некоторых магазинах опытные химики дают платные консультации новичкам.

Крупнооптовые продавцы «синтетики» и прекурсоров исторически обитают на связанных с Hydra форумах LegalRC и WayAway. Они организуют поставки запрещенных веществ из Китая, обеспечивают логистику, а также оформляют необходимые документы.

Большинство поставщиков ориентируются на производство одного из самых продаваемых в России наркотиков — мефедрона.

</Как мефедрон захватил Россию и мир:/>

Мефедрон (меф, мефыч, мяу, соли) был синтезирован подпольным химиком Dr. Zee в середине 2000-х. Его родиной считается Китай — главный производитель и поставщик синтетических наркотиков в мире. В 2007 году мефедрон попал в Европу под видом экстази, а уже через год порошок и кристаллы мефедрона стали главным клубным наркотиком, причем легальным — в большинстве стран не успели его запретить.

В России мефедрон продавался с 2008 года под видом солей для ванны, поэтому в народе его так и прозвали — «соль». С закрытием РАМР и ростом популярности Hydra мефедрон стал одним из самых популярных наркотиков в стране. По сравнению с амфетамином он действует дольше, к тому же сочетает в себе признаки стимулятора и эйфоретика, за что его прозвали «кокаином для бедных».

За последний год мефедрон стал неотъемлемой частью молодежной культуры, породив тысячи мемов и несколько примечательных социальных явлений. Одно из них — химсекс, разовые свидания для секса или групповые секс-вечеринки в квартирах, где все участники употребляют наркотик. Часто — внутривенно.

Hydra регулярно проводит подпольные лабораторные исследования мефедрона. Так, площадка спонсировала опыты с наркотиком под предлогом снижения вреда от него: летом 2018 года шесть человек согласились стать подопытными у частного нарколога в обмен на последующий курс реабилитации и солидный гонорар. Целью было выяснить, как изменяется действие мефедрона от разных примесей и прекурсоров. Эксперимент лично курировал главный админ площадки с ником Сатоши Накамото.

По словам одного из организаторов эксперимента, полученные данные Hydra передала крупнейшим поставщикам прекурсоров.

Простота в производстве и низкая оптовая цена вызвали настоящую мефедроновую эпидемию.

Ежедневно в моментальных магазинах на Hydra представлено более 2050 закладок с мефедроном общей массой 57,3 кило и стоимостью 29 миллионов рублей. С учетом динамики спроса на наркотики это 756,2 миллиона рублей в месяц и 9 миллиардов рублей в год.

Магазинам это на руку — мефедрон дешев в производстве. В результате зависимостью от наркотика страдает все больше людей.

Монолог химика

— Я росла в интеллигентной семье и училась в химико-биологическом классе. Родные прочили мне учебу в престижном вузе и карьеру ученого, но я решила пойти другим путем.

У нас в семье был врач, и у меня был доступ к нужной литературе. Сначала я научилась отбивать несложные вещества из медицинских препаратов, потом стала интересоваться методиками синтеза, формулами, предписаниями по лечению наркозависимых — всем, что можно было прочитать по теме.

В итоге решила заняться производством. Собрать лабораторию оказалось несложно. Сейчас я знаю, что полный стафф стоит не дороже 90 тысяч рублей, но в первый раз оборудование собирала как придется — покупала на Avito и лазила в химкабинеты заброшенных школ. Потом купила рецепт на Hydra.

Постепенно объемы производства стали расти, и я предложила свои услуги одному крупному магазину. Теперь стараюсь варить реже, но большими партиями.

Доход подсчитать сложно, в среднем выходит где-то полмиллиона рублей в месяц. Для обналички я завела левые карточки — магазины платят в биткоинах.

Раньше купить прекурсоры было проще, но и сейчас несложно. Обычно из Китая ввозят реагенты, на месте докупают прекурсоры, потом собирают. Процесс сборки интересный: 100–200 граммов реагентов условно делят на несколько десятков типов обработки.

Правда, большинство «поваров» очень мало понимают в химии, и процесс производства у них стихийный. Их главная проблема — стабилизация вещества и очистка. Например, для изготовления MDP2P (прекурсор амфетамина и MDMA) используется вещество, которое можно купить абсолютно легально — оно применяется в пищевой и косметической промышленности. Но его сложно достать в чистом виде.

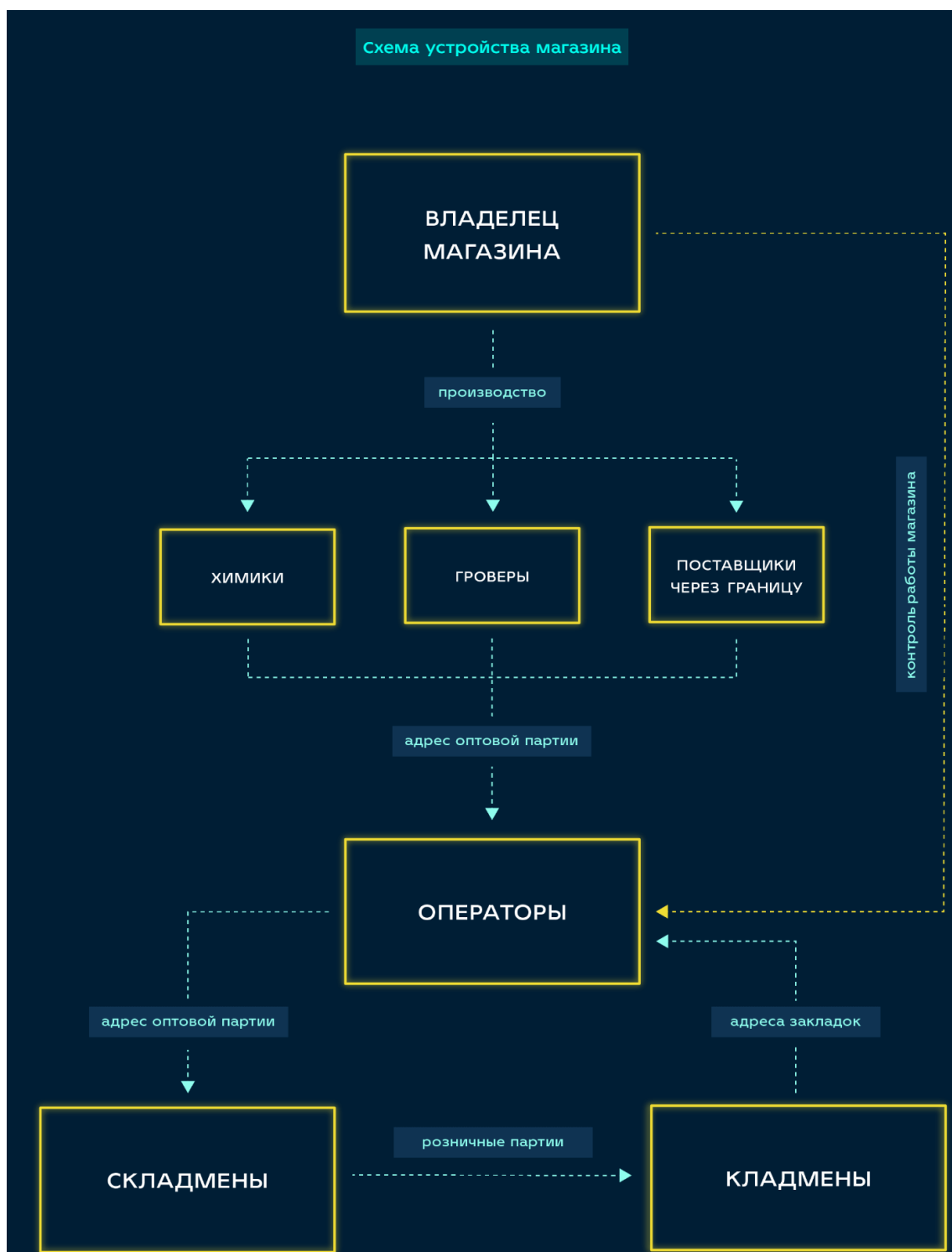
И тут появляются китайцы. У них можно за копейки получить что угодно. Если покупать чистые прекурсоры напрямую — допустим, для изготовления в лабораторных условиях и на легальных основаниях, — стоимость конечного продукта будет примерно 75–120 долларов. Если использовать китайские прекурсоры, себестоимость за грамм падает до 3-8 долларов. Думаю, теперь понятно, почему Китай лидирует в их производстве.

</Франчайзи и комиссии: как устроены магазины на Hydra/>

Популярность мефедрона помогает магазинам на Hydra расширять географию продаж и увеличивать доходы. Региональные шопы все чаще продают франшизы — у них можно купить оптовые партии и наладить свою сеть из оператора, складменов и закладчиков. Головной магазин несет полную ответственность за франчайзи и в случае проблем возмещает убытки покупателям и площадке.

Продажа франшиз разрешена только доверенным магазинам, а продавец через гаранта берет залог в размере стоимости товара, загруженного на витрину региональным партнером.

Но некоторые продавцы открывают свой магазин с нуля. Для начала они платят 300 долларов и ежемесячно выплачивают по 100 долларов аренды. Со сделок на сумму до 200 тысяч рублей площадка взимает комиссию 5 процентов. А еще требуется реклама и вывод магазина в топовые позиции на сайте, за это тоже надо платить. Ну и, конечно, нужно платить зарплаты кладменам, складменам, курьерам и операторам, перечислять гонорары трафаретчикам, а еще отдать специальным посредникам 10-15 процентов комиссии за перевод средств из биткоинов в рубли или доллары с последующим выводом денег на счет в банке.

Но если магазин работает без сбоев, такие расходы легко окупаются. И ключевую роль в этом играет оператор — от его профессионализма и трудолюбия напрямую зависит популярность шопа и доход. Он решает вопросы с администрацией, заносит адреса закладок в базу данных и общается с клиентами.

Главная задача оператора — обеспечить продажи наркотиков. Опытный оператор крупного шопа имеет доходы в 150–200 тысяч рублей и доплаты до 5 процентов от общей преступной выручки.

В мелких магазинах один оператор нередко работает и на форуме, и в Jabber, а крупные магазины нанимают десятки операторов и вывозят их за пределы России. Чаще всего — на Украину.

</Монолог владельца магазина на Hydra:/>

— У меня небольшой шоп и расклад по нему такой.

Грамм «шишек» продается за 1,5 тысячи рублей. Чтобы его продать, нужно купить траву. Гроверы продают ее по 350–600 тысяч рублей за килограмм. В среднем — 400 тысяч. То есть 400 рублей от стоимости грамма мы платим гроверу.

Рублей 300 мы платим кладмену. Зарплата складмена — не менее 10 процентов от общей суммы проходящего через него товара. Допустим, за грамм он получает 150 рублей.

Также необходимо платить зарплату складмену и оператору. Расходы на оператора суммируются с пятипроцентной комиссией, стоимостью открытия магазина и оплатой аренды, потом делятся на количество проданных граммов в месяц. В небольших магазинах роль оператора выполняет сам владелец, но это тяжело, поэтому проще взять проверенного человека.

Еще нужно оплачивать услуги курьера-перевозчика. Это самая стрессовая работа, поэтому за одну поездку он получает от 30 до 200 тысяч рублей — в зависимости от веса, дальности пути и маршрута.

То есть с 1,5 тысячи (за грамм) мы отдаем 400 рублей гроверу, 300 рублей кладмену, 150 рублей складмену и 75 рублей комиссии. У нас остается 575 рублей.

Если брать более крупные масштабы, то десять продаж разных веществ в день приносят 135–150 тысяч рублей, из которых владельцу остается максимум тысяч 50.

Конечно, крупные магазины зарабатывают десятки, а то и сотни миллионов рублей. Но и расходы у них выше. Хотя закон наркобизнеса прост: чем выше оборот и доля оптовых продаж, тем больше прибыль.

Небольшие магазины чаще всего закупают товар у крупных поставщиков. Нередко это необходимое условие для того, чтобы начать бизнес, особенно если магазин открывает новичок, у которого нет прямых выходов на гроверов и химиков. Самые востребованные вещества для преступников-новичков — мефедрон и гашиш. Затем магазин набирает базу лояльных пользователей и инвестирует в расширение ассортимента. Поэтому крупные магазины продают почти все виды наркотиков.

</Монолог владельца крупного магазина на Hydra:/>

— Магазин с федеральной сетью на 10–15 городов получает прибыль от 20 до 100 миллионов рублей в месяц. Так утверждают те, с кем я непосредственно работал и общался.

Есть профильные магазины, продающие, например, только натурпродукт — «шишки», гашиш и грибы. Но в 95 процентах магазинов выбор больше — амфетамин, мефедрон, MDMA.

Самые популярные — гаш и мефедрон. Но качество мефедрона в последнее время падает, потому что спрос на него растет дикими темпами. Заниматься нормальным производством в таких масштабах просто нереально. Из-за границы везут только гашиш и кокаин — остальное производится на месте.

Иногда заказывают таблетки, но они стоят в разы дороже. Допустим экстази сложны в производстве и тяжело транспортируются — таблетки легко крошатся, поскольку прессуются ручным прессом на чьей-то на кухне. Мало кто проверяет качество продукта.

Кокаин, кстати, продают сильно разбавленным — чистого продукта там не более 40-60 процентов. Почти каждый в цепочке поставки разбавляет. В регионах даже в «соли» и мефедроне может быть всего 30 процентов действующего вещества.

По потреблению наркотиков лидируют Москва, Питер, Пермь и Екатеринбург. Последние два города находятся на центральных дорожных развязках, и все, что едет из западной части страны в восточную и наоборот, частично оседает там.

<<Как вывести деньги из даркнета и при чем здесь рынок «Садовод»//

К Hydra привязано немало сервисов для отмывания и вывода денег. Обычно это делают через профессиональных дропов — людей с левыми пластиковыми картами, готовыми снимать с них наличные. Такой сервис оставляет залог у гаранта, получает деньги, пересылает их на несколько десятков карт, а дропы обналичивают средства и делают с ними закладки.

Если контакта с доверенным дропом нет, можно обратиться на рынок обменников криптовалют. Самые крупные из них расположены на московских вещевых рынках.

Деньги с «Садовода» и ТЦ «Москва» выводятся в Китай через биткоины, поэтому мигранты из Поднебесной считаются главными покупателями криптовалюты за наличные. По подсчетам силовых структур, ежемесячно через такие обменники проходит до 600 миллиардов рублей.

Продавец и покупатель еще до сделки договариваются о размере комиссии, обычно она составляет от 10 до 20 процентов. Филиалы таких обменников есть и в других крупных городах России, особенно в близко расположенных к Китаю.

<?/Что еще продают на Hydra->

На Hydra есть и другие популярные сервисы. Здесь можно купить левые пластиковые карты для обналички, сим-карты, поддельные документы, базы данных, хакерские программы, зашифрованные ноутбуки, фальшивые купюры и многое другое. А еще нанять дизайнеров и наружных рекламщиков — трафаретчиков. Всего за 15 тысяч рублей можно купить 50 объявлений формата А4 на асфальте и стенах города.

Общий объем таких предложений на Hydra превышает 4,4 миллиона рублей в день.

//Сколько зарабатывает Hydra и кто управляет площадкой>>

Руководить такой огромной площадкой очень непросто, поэтому в администрации Hydra работает несколько десятков людей с четко обозначенными обязанностями.

Основателем Hydra выступает некто Admin, но владельцы магазинов считают, что за таким банальным псевдонимом прячутся сразу несколько человек.

Модераторы Fatality, IronMan, Deus, Handsome Jack, Enter и Tabou разрешают споры с оптовыми продавцами, следят за рейтингами магазинов и отзывами на их товары, а также общаются с постоянными покупателями. Они подчиняются администратору форума Resident и его заместителю Burning Man. С ними работает и перешедший с RAMP опытный модератор Lizard. Команду разработчиков возглавляет admin_dev, а GlavRed руководит отделом маркетинга и PR.

Два босса Hydra — Наблюдатель и Сатоши Накамото — не имеют официальных должностей, но, по словам нескольких владельцев магазинов, отвечают за ключевые решения по развитию площадки. В частности, Сатоши курирует работу всех тестовых лабораторий Hydra и, вероятно, отвечает за оптовые поставки прекурсоров и централизованную коммуникацию с Legal RC и WayAway. Наблюдатель же отвечает за безопасность площадки.

У модераторов форума также есть команда из 48 человек и двух гарантов. В основном они работают в моментальных магазинах, разрешая бесконечные диспуты по ненаходам.

По их словам, восемь из десяти диспутов покупатели открывают с целью обмануть продавца. Врет он или нет, можно понять по количеству покупок. Новый аккаунт и грамотность или, наоборот, агрессивное поведение — верные признаки обмана.

Однажды покупатель утверждал, что закроет магазин, если ему не сделают перезаклад, потому как работает в правоохранительных органах. Еще была старушка 70 лет. С ее слов, она покупала героин для мужа, у которого хронические боли. Проблема была в том, что вместо героина ей подложили что-то другое, и она хотела встретиться с кладменом и обменять товар. Даже я был слегка шокирован.

Сколько же зарабатывает сама площадка? Это можно выяснить, обратившись к своду правил Hydra и пункту «Условия размещения». Чтобы открыть магазин, будущий наркоторговец должен заплатить площадке стартовый взнос в 300 долларов и каждый месяц выплачивать 100 долларов аренды.

На начало июня 2019 года в российской части Hydra было 3444 магазина.

Кроме того, магазин может получить статус «Надежного продавца», что поднимет его в поисковой выдаче по сравнению с магазинами без статуса. Для этого на счету шопа должно быть более 1000 сделок, диспуты не должны превышать семи процентов от общего количества заказов в месяц, и, что самое важное, вместо 100 долларов в месяц нужно платить 1000 долларов.

От этой выплаты освобождаются магазины, выигравшие на аукционе место на главной странице.

На начало июня на Hydra было 390 надежных продавцов.

Благодаря выплатам всех типов квот площадка ежемесячно зарабатывает 58-60 миллионов рублей, а в год — 706 миллионов рублей.

Каждый месяц с 20-го по 22-е число на Hydra проходит аукцион, где между магазинами разыгрываются 20 первых мест в поисковой выдаче на сайте. Стартовая цена каждого места — 10 тысяч рублей с шагом в 1000 рублей минимум. Стоимость первых четырех мест может достигать 7 миллионов рублей.

С каждой сделки на площадке администрация берет комиссию: 5 процентов от суммы до 200 тысяч рублей, 3 процента — от 200 тысяч рублей до миллиона рублей, 2 процента — от миллиона до 2 миллионов рублей, 1,5 процента — от 2 миллионов рублей.

На Hydra каждый день представлены тысячи розничных позиций, проводятся сотни оптовых сделок между магазинами. Чтобы получить

комиссию с каждой из них, площадка запретила проводить сделки в обход нее — это карается очень крупными штрафами и вписано в свод правил.

А еще Hydra зарабатывает 11 105 328 рублей на услугах автоматического гаранта. С учетом динамики спроса на наркотики это более 288 миллионов рублей в месяц. Ежегодный доход площадки от гаранта превышает 3,4 миллиарда рублей.

Наконец, администрация получает доход со штрафов. В случае жалоб пользователей на подмену товара, доказанный недовес, закладки рядом с госучреждениями и многое другое Hydra может изымать у шопов от 50 до 500 тысяч рублей.

За примерами штрафов далеко ходить не нужно, достаточно заглянуть в раздел форума Hydra Test, где проводят проверки качества товаров магазинов, и найти там недобросовестного дилера.

Образец содержал примерно 95,2 процента кофеина, 3,8 процента амфетамина, остальное — побочный продукт при синтезе амфетамина. Вывод: нарушение п. 5.4 (подмена товара). Сообщено в СБ. Если это первое выявленное нарушение у магазина, за это он заплатит площадке 200 тысяч рублей.

Пример штрафа

Еще один источник заработка сайта — проведение крупных оптовых сделок с участием гаранта. Они осуществляются только по предварительному заказу.

Продавец и покупатель в присутствии гаранта обсуждают условия: место склада, сроки поставки и упаковку. Когда обе стороны согласны с условиями, покупатель переводит средства на счет гаранта, а продавец приступает к подготовке заказа. В процессе продавец обязан предоставить фото и видео товара и его упаковки.

После этого продавец передает товар покупателю, а у того есть сутки для подтверждения, что груз получен. Если в течение 24 часов покупатель не выйдет на связь, сделка закрывается в пользу продавца. Комиссия гаранта составляет от 3 до 10 процентов от суммы сделки и оплачивается отдельно.

Подсчитать доход с оптового гаранта и другие тайные статьи дохода администрации Hydra не представляется возможным, но годовой заработок только с продажи квот и комиссий со сделок превышает 4,1 миллиарда рублей.

Более того, выручка Hydra увеличивается и из-за волатильного биткоина, курс которого в последнее время только растет.

При попытке пообщаться с администрацией Hydra на связь с «Лентой.ру» вышли Наблюдатель и Сатоши Накамото.

Почему мы успешны? Когда рынок потребовал более серьезного игрока, мы вышли с полностью рукописным продуктом, созданным командой профессионалов. В то время как RAMP был разработан простыми наркоманами, использовавшими готовые технические решения, адаптированные под проект, мы показали уникальный пример организации с контролем качества и помощью в налаживании бизнес-процессов.

Когда RAMP закрылся из-за смерти создателя и низкой квалификации команды, у нас не осталось конкурентов. Да и с самого начала RAMP и Hydra отличались, как телевидение и интернет.

С этим трудно не согласиться. Россияне все реже смотрят телевизор и проводят в интернете по шесть-восемь часов в день. Но зависимость от продукции Hydra гораздо опаснее интернет-зависимости, которой так любят пугать психологи.

Как торговля наркотиками ломает жизнь тысячам россиян/>

Типичный закладчик наркотиков в России — небогатый старшеклассник из провинции, попавший в наркобизнес из-за денег. Во всяком случае, так принято считать в обществе. Тысячи кладменов-школьников смотрят на нас с кадров оперативной хроники, их показывают в разоблачающих сюжетах по телевизору, над ними смеются в мемах и Telegram-каналах про даркнет. Но в реальности все иначе. Работники Hydra представляют все слои российского общества — бывшие спортсмены, мусульмане, студенты и даже мажоры из богатых московских семей. Они рассказали «Ленте.ру», как попали в наркоторговлю и что им это принесло.

В 2018 году в России было осуждено 658,3 тысячи человек. Четверть из них получили сроки по статьям, связанным с наркотиками. Каждый седьмой заключенный в стране сидит по 228 статье. За это ее прозвали «народной».

Всего за 2018 год по ней осудили 88,4 тысячи человек. Лишь 19 тысяч из них — за сбыт наркотиков. Остальные получили сроки за покупку или хранение. Большинство из них станут преступниками-рецидивистами и никогда не вернуться к нормальной жизни. Это признают даже силовики.

Ежегодно из мест лишения свободы освобождается более 250 тысяч человек. Криминальная активность этого контингента практически не снижается. За прошедшие три года количество лиц, совершивших

преступления повторно, снизилось на 1 процент. - Глава МВД Владимир Колокольцев

С главой МВД согласен и социолог Андрей Кнорре.

Осужденные за незаконный оборот наркотиков не только не исправляются и не осознают свою вину, а наоборот — еще сильнее стигматизируются и с большей вероятностью совершат новое преступление.
- Андрей Кнорре

При этом более 60 процентов осужденных за наркотики — молодые люди 18-35 лет. Практически все они — курьеры-закладчики.

Молодых людей — студентов и школьников — привлекает легкий заработок. Вербовщики же пользуются юридической неграмотностью будущих кладменов и убеждают их, что в худшем случае им грозит условный срок.

Однако в реальности их ждет статья 228.1 — незаконный сбыт и производство наркотиков — и срок до 20 лет лишения свободы. Ведь у курьеров с собой почти всегда вещества в крупном или особо крупном размере, расфасованные по закладкам, а значит — приготовленные к продаже.

Таким наркокурьером может оказаться соседский ребенок, ваш коллега по работе, преуспевающий одноклассник или парень, которого вы часто встречаете в спортзале.

</Статистика:/>

В базе государственной автоматизированной системы «Правосудие» есть около 1 тысячи уголовных дел по торговле наркотиками в даркнете. В 118 делах упомянут RAMР, в 247 — Hydra, а в 449 — «сделки с наркотикам бесконтактным способом на ресурсе Hydra».

Приговоры, связанные RAMР, начали выносить в 2016 году, а связанные с Hydra — с начала 2018 года.

Чаще всего суд давал обвиняемым 6-8 лет строгого режима, в отдельных случаях срок составлял от полугода до 12 лет строгого режима. Если на скамье подсудимых оказывалась девушка, она получала те же сроки, но в колонии общего режима.

Уроженец Сахалина Николай — бывший матрос. В 2014 году его приговорили к семи годам заключения в колонии строгого режима за

покушение на сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ему было 36 лет. Сейчас он отбывает срок в одной из мордовских колоний.

— Девять лет я на Сахалине прожил — у меня там мама. Два с половиной года на матроса отучился, в море ходил. На берегу сварщиком работал. Потом так получилось, что с женой развелся. Отец позвал к себе в Саратов, я прилетел. Через год похоронил его и связался с нехорошей компанией. Прошло месяцев пять, как я «потравился» амфетамином. Вовлекли в авантюру с наркотиками, а потом меня приняли [правоохранители].

Николай смущенно опускает взгляд. По его словам, наркополицейские вышли на него через подельника в разработке. После вынесения приговора он добровольно написал прошение о переводе в Мордовию, чтобы пройти курс лечения от наркозависимости.

— Я его уже прошел и снялся, — его голос окреп и стал увереннее. — Состою у психолога в кружке уже второй год. Сначала было четыре группы, а потом из четырех нас собрали в одну — из восьми человек. Приезжают из наркологии со свободы, занимаются с нами, разговаривают, мы ведем психические дневники.

Задумавшись, он отмечает, что трудотерапия была важной частью лечения: сначала работа в мукомольном цехе, затем два года в парикмахерской. К наркотикам Николай относится негативно.

— Наркотики от безысходности принимают, от пустой жизни. Пускай у меня сбыта не было, но я виновен в том, что попробовал и не отказался, уже нарушил [закон], я считаю. Я даже признаю, что неправильно поступил.

От наркотиков, конечно, кайф — расслабляют, эйфория. Но потом — тяга, влечение. Не хватает этого постоянно. Если кто-то попробовал один раз и не понял, то лучше их больше не пробовать, чтобы не понять, что это такое.

Высказавшись, Николай расслабляется. За последние пять лет он показал себя образцовым заключенным — никаких нарушений, только поощрения. Адвокат подал в суд ходатайство о досрочном освобождении. Если его одобряют, Николай сможет вернуться к матери на Сахалин.

Клеймо преступника и бывшего наркомана мешает употребляющим наркотики вернуться к нормальной жизни. Поэтому многие скрывают свою наркозависимость из страха потерять работу, объясняет источник, близкий к программам реабилитации наркозависимых в России.

— Все из-за регистрации — самой большой боли российской наркологии. Да и не только российской — то же самое происходит в большинстве стран СНГ.

Если к нам встает на учет какой-нибудь водитель автобуса, его тут же увольняют. Он знает об этом и поэтому не лечится, продолжает пить или употреблять наркотики и в итоге становится виновником трагедии.

Поэтому если человек хочет лечиться и обратился за помощью, его ни в коем случае нельзя лишать работы. Нужно помнить, что он может нести ответственность за чужие жизни.

На Западе, если ты пришел к наркологу или был задержан в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, то проходишь двухмесячную программу лечения и реабилитации, сдаешь анализы и подтверждаешь, что не употребляешь психоактивные вещества. И никакой тебе постановки на учет. Ведь зависимость — хроническая болезнь.

Источник объясняет, что вставшие на учет граждане России в течение пяти лет не могут устроиться на нормальную работу и даже получить загранпаспорт.

— Поэтому на учет встают только те, кому уже все равно, то есть люди с очень серьезной зависимостью, которых к нам в отчаянии приволокли родственники.

В регионах сложнее с работой и ниже уровень зарплат, но далеко не каждый готов переехать в Москву или Петербург. Поэтому Hydra сразу строила сеть производителей и распространителей именно в регионах. Ей удалось заманить в эту сеть тысячи молодых людей.

Абдулла [имя изменено] считает, что секрет его успеха — везение и небольшие партии. Коренастый черноглазый мужчина с хриплым голосом рассказывает, что попробовал наркотики еще в молодости, а возить их в южные регионы страны начал из-за отсутствия работы.

— А я бедолага, простой человек, что мне остается — куда приткнуться? Работы нормальной нет, а за копейку горбатиться мне без понту. Только с пацанами на районе стоять, а там тебя раз угостят, другой раз помочь попросят — ну и все, понеслась ***** по кочкам [началось].

Раньше Абдулла увлекался музыкой, изучал английский и хотел стать ювелиром. Но безработица подтолкнула его к торговле наркотиками.

— Сначала план был в Питер податься, взять там стограммовую плитку гашиша подешевле и тут загнать. Но поезда жестко тогда шмонали, решил не рисковать. А потом пацаны рассказали, как в Москве, Питере все мутится по интернету, через закладки, и тебя *** [едва ли] выследишь.

Ну, я чуть поузнавал и решил поехать. Занял копейку, в первый раз штук 20 или 30, не помню. Работать решил по «синтетике»: тут есть спрос на нее, а

предложения мало. Поехал, взял MDMA, ДМТ, повез назад, все нормально зашло. И пошла тема с Hydra. Вот уже два года мотаюсь.

Абдулла опасается возить товар часто и ездит раз в пару месяцев. Он сразу решил сосредоточиться на синтетике — ДМТ и MDMA, которых на юге не найти, и обеспечил стабильный спрос.

— Риск — да всегда есть риск, но пока тьфу-тьфу. Если все грамотно упаковать, не жадничать, не употреблять, пока везешь, то не спалят. В аэропорту ни разу не ***** [не пристали], хотя там рамки, газоанализаторы, собаки. Самый стрем на самом деле не в аэропортах, а когда закладку забираешь. Как устроено: ты покупаешь напрямую у магазина или через гаранта. Присылают тебе геолокацию и фото. Но эта тема не всегда работает. Закладка может лежать долго, ее могут найти, или вообще сам найти не сможешь. Один раз было, что пришла геолокация на московский парк. Зима, снегу по колено, кругом одни деревья, все одинаковые. Три часа там снег копал — ничего не нашел. Пять штук в никуда выбросил, получается [в среднем шанс ненахода — 10-20 процентов].

Абдулла считает, что бороться нужно не только с торговыми площадками, но и с причинами роста спроса на наркотики.

— Выводы? Да все очевидно. Люди хотят брать наркоту и найдут где взять по-любому. А такие пацаны, как я, хотят жить нормально и будут барыжить, если нет альтернатив. Закрывать эти площадки, гонять закладчиков — ***** [ерунда] все это.

Чтобы не было этого всего, люди должны другим интересоваться, а не искать, как кайфануть, чтобы забыться, или как тупо выжить. Была бы нормальная работа, кому бы это надо было?

Я не собираюсь этим всю жизнь заниматься. Загребут рано или поздно, ясен *** [пень]. Думаю метнуться еще один-два раза и перестать. Но пока бабки нужны, мать болеет, жилье нормальное нужно, так что — хз. Я вообще к наркотикам отношусь отрицательно. ***** [Дрянь] это все. Убивает тебя, убивает других. Работа была бы — забил бы на это давно.

Отсутствие денег и работы — далеко не единственные причины, из-за которых молодые люди становятся закладчиками. Некоторые банально хотят пощекотать себе нервы.

Леонид [имя изменено] решил поработать кладменом около года назад, увидев трафарет на Люсиновской улице в центре Москвы. Казалось бы, молодому перспективному парню с хорошей работой и зарплатой такое ни к чему. Но объявление привлекло и его. Почему он стал курьером? Просто из любопытства.

— Я уже знал, что это, — несколько раз забирал закладки для себя. Брал траву или миксы. Больше доверия, чем продавцу на районе, есть какая-то анонимность. Ну, а мне деньги не нужны были — у родителей бизнес, с работой тоже нормально. Острых ощущений хотелось, наверное.

Свой первый заказ разбросал ночью по десяти точкам в парке, на парковке и у заправки. Говорит, было очень страшно — тряслись руки, пугался каждой тени.

— Когда ездил забирать — попасться не боялся. А когда возить начал — страшно было. Казалось, в любой момент появятся полицейские и пригласят пройти.

Он проработал курьером-закладчиком около трех месяцев. Считает, что ему очень повезло: когда его машину остановили правоохранители, у него с собой не было ничего запрещенного.

— Закончилось для меня все довольно благополучно, как я сейчас понимаю.

Вышло так, что вечером мы с ребятами покурили, утром я сел в каршеринг, и по дороге в офис, у Курского вокзала, меня остановила полиция. Представляются — спецрота такая-то. Я пустой был, но все равно перепугался, и трава не выветрилась еще из головы, я сдуру и начал болтать — мол, вчера было, но ничего не везу, просто еду на работу. Они машину осмотрели, меня всего обыскали, поняли, что и правда ничего нет. Но и отпустить как бы не могут уже. Я начинаю понимать, что экспертиза точно покажет употребление — оно не карается никак, но пока мы доедем до эксперта, мне что угодно могут подбросить, а результаты подтвердят, что с наркотиками дело имел, значит, и торговать мог. Тупо повезло, что ничего не вез, ну и что деньги у меня были отложены. Я знаю, что цена вопроса индивидуальна, они смотрят на одежду, на машину, телефон. Мы на 150 тысяч договорились. Формально я все равно нарушил — оформили, что пересек двойную сплошную, забрали права. Я спорить не стал — считай, легко отделался, а мог бы и сесть. После этого, конечно, я бросил.

Что еще может заставить молодого человека рискнуть свободой и пойти работать наркокурьером? Например, мечта.

Кириллу [имя изменено] 23 года. Он работал закладчиком пару месяцев, зимой в 2017-2018 годах, чтобы осуществить свою мечту — поступить на службу в иностранную частную военную компанию. Он и до этого знал, что так можно заработать быстрые деньги, но главную роль сыграло предложение от друга.

— Друг занимался закладками и предложил мне. Как раз совпало — нужны были деньги, чтобы сдать нормативы и пройти медобследования. Я

слышал, что многие быстро попадают, но друг занимался этим долго — и ничего. Я тоже был уверен, что не попадусь.

Невысокий, худой и светловолосый — он не сомневался, что сольется с толпой и не вызовет подозрений. Товарищ давал ему расфасованный товар, а он в неприметной одежде шел закладывать.

— Чтобы не вызывать подозрений, достаточно выглядеть уверенно и продумать, что говорить: иду, например, к Саше из вашего подъезда. Имя может быть любым, друг друга знают только соседи по лестничной площадке.

Взрослые обычно не знают подростков по именам, а самим подросткам все равно, они пускают и так. Можно звонить в домофон квартиры на верхнем этаже и изображать службу доставки или коммунальную службу, а потом быстро прятать закладку за трубой или электрощитком на нижних этажах.

Кирилл не рисковал пользоваться метро и передвигался на автобусах, троллейбусах и трамваях. Просить денег на военную мечту у отца, видевшего его в академической науке, он не хотел.

— Родители не одобряли мой выбор и помогать не собирались. Отец всегда хотел, чтобы я сидел в кабинете и занимался исследованиями. Но я понял, что мне нужно не это. Принял решение и не сомневался уже. Я свою мечту осуществил, все подготовил, весной уехал на пункт сбора и не вернулся оттуда. Мой друг заходил несколько раз, потом понял, что я проехал эту станцию и больше не вернусь. Зачем? У меня был план, я его исполнил.

Кирилл подчеркивает, что всегда отрицательно относился к наркотикам и никогда не употреблял ничего крепче алкоголя.

— Я знаю, что наркотики — это плохо. Но если бы доставлял не я, это кто-то другой делал бы, дело ведь не во мне. У каждого человека своя голова на плечах, каждый решает за себя, просчитывает риски: того, что подсядешь или сядешь, риски по здоровью, безопасности — своей собственной и семьи.

Хотя закладчики всегда были просто наемниками: сделал дело и ушел. Не могу сказать, что я чувствовал себя какой-то частью той системы.

Школьников и студентов в работе закладчика привлекает возможность заработать денег. Когда у них возникают материальные проблемы, они не обращаются за помощью к родителям, а стараются решить их сами, попадая в сети вербовщиков и пустых обещаний.

Детский психолог Анфиса Калистратова считает, что проблема — в том, что подростки стремятся быстрее повзрослеть, заработать и уйти из-под родительской опеки.

— Почему дети и подростки идут в закладчики? Причин несколько. Одна из них — материальная. В семье с низким уровнем достатка ребенку хочется иметь собственные деньги. А если брать семьи со средним достатком и выше, тут важны амбиции родителей, которые требуют от человека какой-то отдачи. И ребенок, не имея возможности реализоваться в учебе, или на фоне конфликтов внутри семьи, хочет чего-то достичь, чтобы чувствовать, что он чего-то стоит.

Вторая причина — культурная. Наша культура убеждает молодежь в том, что ты никто, если не зарабатываешь. Неважно, какие у тебя качества, главное — как ты их монетизируешь. Здесь нет ни морали, ни норм, ни правил. Для подростков все доступно, и когда он получает хорошую зарплату, он начинает себя ценить.

То есть ребенок из бедной семьи чувствует себя лучше из-за финансовых возможностей, а из состоятельной — удовлетворяет более высокую потребность: получает уважение, которого не могут дать родители.

Но причина может стать решением. Если культуру нашей страны мы не можем улучшить, как и материальный уровень каждой семьи, то каждый человек, выстраивая отношения в своей семье, обращаясь к своему ребенку, — может. В семье должно быть доверие между родителями и подростком. Должен идти диалог. На это не могут повлиять ни материальный уровень, ни культурный пласт. Здесь нужны знания, технологии и желание — больше ничего.

Она рассказала, что нужно сделать, чтобы у ребенка не возникло желания становиться закладчиком.

— Нужно водить детей на практические мероприятия, брать его с собой на работу. Кроме того, уже сейчас есть негосударственные проекты, где детей от 5 до 14 лет знакомят с различными профессиями: от фермера до ведущего на радио.

Нужно, чтобы у ребенка была возможность научиться отличать квалифицированный труд от неквалифицированного. И когда дети знакомятся с профессиями родителей, им становятся понятнее их собственные возможности.

Психолог порекомендовала родителям больше интересоваться методиками взаимодействия с детьми.

— Если ребенок попал в кризисную ситуацию — нужно не устраивать охоту на ведьм, а идти к специалисту всей семьей. Во многих школах есть

хорошие психологические службы. Но вопрос не в их наличии, а в том, как ими пользуются и пользуются ли вообще.

Здесь я делаю ставку на интернет. Нам нужны социальные проекты и реклама на государственном уровне. Нужно рассказывать, что есть специальные подготовительные курсы, где расскажут, кто такой подросток, какие у него потребности и проблемы. Ломать стереотипы, что мы не нужны детям, — мы очень нужны. Это последний коридор взросления. Иногда подросток не видит вокруг себя кого-то, к кому он мог бы подойти и задать волнующий его вопрос, а сверстники не могут помочь — у них нет необходимого опыта.

Но проблема может быть и в том, что родители боятся подростков. Предпочитают засунуть голову под подушку и надеяться, что обойдется. Не обойдется. Сейчас такие условия жизни, что если не заниматься своим ребенком, то вряд ли кто-то ему поможет.

Нужно, чтобы информация о том, где родителям могут подсказать, как себя вести с подростками, распространялась в интернете. И самое главное — чтобы это было бесплатно.

Иногда кажется, что беда случится с кем угодно, но не с нами. Болеют те, кто не закаляется и не следит за здоровьем. Опаздывают на работу те, кто не соблюдает режим. А спортсмены не употребляют наркотики.

В представлении большинства людей профессиональный спортсмен — это тот, кто соблюдает диету, а если и принимает какие-то препараты, то те, которые помогают тренировкам, а не вредят. Роман так и делал — до поры до времени.

Сейчас ему 40 лет. Профессиональный бейсболист в прошлом, выступавший за клуб немецкой бундеслиги, сегодня отбывает 12-летний срок в мордовской колонии строгого режима за преступление по 228 статье УК РФ. Ему осталось сидеть шесть лет.

— Я полжизни профессионально занимался спортом: мастер спорта по бейсболу, был в российской сборной, в начале нулевых поехал по контракту в Германию, играл за Ганновер, участвовал в чемпионате Германии. Вернулся в 2006-м вместе с девушкой, с которой там познакомился. Она была гражданкой Украины на тот момент, сейчас россиянка, из Крыма. Мы решили жить вместе в Москве, завести ребенка.

Но он продолжал употреблять наркотики даже во время занятий спортом.

— Когда занимался спортом — пробовал, баловался. Ничего серьезного.

А потом затянуло. Это замкнутый круг самообмана. Я пытался бросить много раз.

Когда вылетел из большого спорта — стал системным администратором, обслуживал несколько предприятий, Савеловский рынок, Академию им. Плеханова и другие. Каждый раз выделял деньги на дозу.

Не остановило даже рождение ребенка.

— Я честно хотел бросить, но не мог. Клялся завязать, когда родилась дочка, продержался какое-то время, а потом опять сорвался. Почему не смог — сложно ответить. Были периоды, когда бросал и совсем не употреблял. А потом — как с алкоголиками: капля попала — и все. Даже рождение ребенка не остановило (сейчас дочке уже шесть с половиной лет), я все равно продолжал употреблять.

За время заключения Роману удалось отказаться от наркотиков, он добровольно проходит курс лечения от наркозависимости, работает дневальным по штабу и надеется начать новую жизнь после выхода на свободу.

— Наркотики мне не дали ничего. Если бы я мог прожить жизнь по-другому, не стал бы их пробовать.

После того как меня осудили, мама не хотела со мной общаться. Отец умер незадолго до того, как меня задержали. Может, и к лучшему. Многие из тех, с кем общался раньше, тоже умерли [из-за наркотиков]. И неизвестно, чем бы это обернулось для меня. А сейчас вот ценности переоценил. Дочь растет все-таки.

Роман рассказал, что звонит своей дочери каждый день.

— Она меня узнает. Вот была буквально месяц назад на свидании, с моей мамой приезжала. Люблю и скучаю. Надеюсь побыстрее к ней вернуться.

В июле 2019 года российский сегмент даркнета праздновал рекордную посещаемость. За один день в поисках нелегальных продуктов и услуг в темный интернет отправились 600 тысяч россиян — это население целого города, такого как Кемерово, Махачкала или Хабаровск. Скорее всего, в их числе был как минимум один из ваших знакомых.

За последние полгода спрос на наркотики на крупнейшем онлайн-рынке Нудга практически во всех регионах страны вырос в пять-семь раз, а в некоторых — вдесятеро. Это значит, что люди чувствуют все большую

безопасность при покупке запрещенных веществ и что всего за несколько лет в России удалось наладить их производство в колоссальных масштабах.

Каждый день на территории России делают более 13 тысяч закладок с наркотиками на сумму в 227 миллионов рублей.

Это значит, что тысячи молодых россиян вскоре отправятся в тюрьму по 228 статье, а сотни тысяч подсядут на вещества, которые заменят им надежды и перспективы.

Как на это ответят правоохранительные органы, как отреагирует судебная система и что будет с теми, кого наркотики довели до последней черты, — вопросы без ответов. Но эти ответы понадобятся стране, и понадобятся очень скоро.